

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

**Кирилловское духовное училище в XIX –
XX веках. По материалам отдела
письменных источников Кирилло-
Белозерского музея-заповедника**

И.А. Смирнов А.В. Смирнова

1. Кирилловское уездное духовное училище

В 1777 - 1795 годах в Кирилло-Белозерском монастыре размещалась духовная семинария. О причине и обстоятельствах ее возникновения известно из "Исторического описания монастыря преподобного Кирилла, находящегося в Ново-городской губернии на Белозере", написанного, вероятно, в 1778 году. По словам автора описания, у истоков первой кирилловской семинарии стояли архиепископ Вологодский и Белозерский Ириней /Братанович/ и наместник Новгородский, Псковский и Тверской Я. Е. Сиверс. Под учебный корпус семинарии монастырскими властями было выделено двухэтажное каменное здание – «великолепное и обширное столь есть благопристойно, что как по своей обширности, красоте, так и по своему от других монастырских зданий отделению будто бы для Семинарии родилось»¹. О семинарии в монастыре писал и П. И. Челищев². По его словам, количество учащихся доходило до 100 человек. Они жили за свой счет. Лучшим ученикам после окончания семинарии предоставлялось право продолжать обучение в Петербурге. К концу XVIII столетия это учебное заведение прекратило свою деятельность. Судьбой Кирилловской семинарии заинтересовался митрополит Амвросий /Подобедов/, много сил и времени уделявший делу духовного просвещения русского народа. По его инициативе, в начале XIX века на территории Кирилло-Белозерского монастыря была вновь открыта семинария. Однако объяснять ее появление только личным желанием митрополита было бы слишком упрощенно. Открытие семинарии в самом удаленном от губернского города уезде, отстоящем от него на 600 км и не связанном с метрополией удовлетворительными путями сообщения, было делом закономерным. Знаменательно, что значительная часть воспитанников второй Кирилловской семинарии стали учителями, инспекторами, начальниками ряда приходских и уездных духовных училищ, в первую очередь, вновь созданных, в которых особенно остро чувствовалась кадровая проблема. К сожалению, Кирилловское духовное заведение с «преподаванием предметов семинарским порядком» попало под жернова духовно-училищной реформы 1808 - 1809 гг. В обширной Новгородской губернии решили оставить одну духовную семинарию в г. Новгороде, а в уездных городах, в том числе и в Кириллове, содержать только уездные духовные училища. Училищной реформе предшествовала определённая подготовка. 29 ноября 1807 года, по инициативе императора Александра Павловича, был учрежден Комитет по усовершенствованию духовных училищ. В докладе, подготовленном Комитетом, говорилось, что существующие в России духовные училища очень разнородны, нет единых подходов в обучении, тесной связи с академическим курсом, наблюдается увлечение латинской словесностью и т. п. Предлагались меры по унификации системы духовных учебных заведений и преподаваемых в них предметов. По мнению Комитета, необходимо основательно изучать языки (древние – греческий и латинский, «славянский и славяно-русский»), древнюю историю, особенно священную и церковную, лучшие образцы духовной словесности и богословие. Духовные училища должны иметь особое управление, независимое от управления гражданских училищ. Для осуществления реформы была создана Комиссия духовных училищ, которая существовала с 1808 по 1839 гг. В неё входили митрополиты Амвросий (Подобедов) и Евгений (Болховитинов). В ходе реформы все епархии разделили на 4 округа по числу духовных академий. Академии руководили деятельностью духовных семинарий, находившихся, как правило, в губернских городах. Семинарии, в свою очередь, осуществляли руководство уездными духовными училищами, которые контролировали деятельность уездных приходских училищ. Важным делом Комиссии была разработка Уставов. Согласно Уставу, «непосредственный надзор за духовными училищами принадлежал семинарским Правлениям». Правление посылало своих членов присутствовать на «испытаниях» (экзаменах), назначало из духовенства ревизоров, проверявших «училищную жизнь», рассматривало отчеты, назначало и увольняло учителей, то есть ведало всеми вопросами

«учебной, воспитательной и экономической частей». В духовных училищах первоначально не было Правления. Во главе их стоял ректор, который назначался академическим Правлением по представлению семинарского с согласия епархиального архиерея. Отставка ректора происходила тоже только по определению академического Правления. Ректор принимал учителей по направлению семинарского Правления, увольнял их в случае небрежного отношения к работе или негативного поведения тоже с согласия Правления. Он же проводил экзамены в училище, подписывал и выдавал свидетельства, представлял отчеты в семинарию, всесторонне заботился о благоустройстве училища. Учителя в духовном училище должны были «заменять ученикам родителей», «возбуждать в учащихся почтение, любовь, сыновний страх», быть терпеливыми к детям, следить за поведением учащихся в классе. Вне класса за поведением воспитанников следил инспектор училища, который назначался на должность по усмотрению ректора. Инспектор принимал участие во всех делах училища и опирался в своей работе на старших воспитанников. В уездное духовное училище принимали детей, окончивших, как правило, приходское училище, куда они поступали в возрасте 7 – 8 лет. Приходское училище по отношению к уездному было как подготовительное. Духовные училища находились в ведении епархиального архиерея. В 1801 – 1818 гг. о духовном просвещении в Новгородской епархии заботился Амвросий (Подобедов) митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. В соответствии с предложениями Комитета, в епархии намечалось увеличить количество уездных духовных училищ с семи до десяти и открыть 30 приходских училищ. Но поставленную задачу полностью выполнить не удалось, к 1809 году открылось лишь 18 приходских училищ. После реформы в составе уездного духовного училища были четыре класса: два «высших» и два «низших». В 1 классе должны были изучать российскую и славянскую грамматику, церковный устав и православный катехизис, во 2-м – нотное пение (партесное и обиходное), в 3-м – греческий и латинский языки, арифметику, в 4-м – географию, историю: священную, церковную и всеобщую (гражданскую). Учителя различались по уровню зарплаты. Жалованье учителей «низших» классов было 200 рублей в год, а «высших» – 250. Сиротам и детям из бедных семей учебники выдавали бесплатно, остальные учащиеся их покупали. Процесс обучения был ориентирован на зубрежку. Нерадивых, шаловливых учеников наказывали. Было распространено наказание розгами, иногда ставили коленками на горох. «Согласно проекту реформы духовно-учебных заведений, в Кириллове 9 сентября 1809 г. было открыто уездное училище с двумя отделениями»³. Довольно скоро училище подверглось суровому испытанию. В 1812 году началась война с французами. Она потребовала мобилизации больших материальных и людских резервов. Близость театра военных действий чувствовалась особенно остро в столице Новгородской губернии. От стен Софийского собора уходили на войну и регулярные войска, и ратники народного ополчения. Многие новгородские монастыри выдали свои хоругви отрядам ополчения. Семинаристы пекли хлеб и сушили сухари для армии. Четвертого августа из Новгородской консистории по всем уездным городам был разослан приказ, в котором говорилось, что, согласно определению Синода, «объявить всем причетникам, детям священнослужителей, при отцах находящимся, и семинаристам, не выше риторического класса, что ежели кто пожелает, защищая Отечество, идти в новое ополчение, на которое все призываются, таковых увольнять беспрепятственно». Давалась гарантия, что после окончания военных действий добровольцы «будут возвращены на свои места». Уже в конце сентября добровольцы из числа учащихся духовных заведений появились в Новгороде и в Устюжне, но особенно много их было в Кириллове. Об этом сказано на юбилейном заседании, состоявшемся в Новгородской семинарии 11 октября 1912 года. 28 ноября 1812 года в Правление семинарии поступило донесение протоиерея Соловьева, ректора Кирилловского уездного духовного училища, об ученике Федоре Добрякове, «объявившем желание вступить в Новое ополчение». Через полмесяца в Новгороде получили рапорт, в котором были указаны «пожелавшие в ополчение ученики: Дмитрий

Соловьев, Иван Преображенский, Алексей Щеглов». Василий Никольский, Мартемьян Грязновский, Василий Чижевский вступили в ополчение в конце января. Кроме этих добровольцев, зачисленных в ряды ополчения, известны имена трёх кирилловских учеников (Гавриил Бобров, Никита Ухтомский, Василий Крестовский), которые с целью вступления в ополчение добрались до Новгорода, но были «почему-то забракованы начальником ополчения генералом от инфантерии и кавалером Свечкиным». Патриотический порыв кирилловских учащихся был вызван, вероятно, общим героическим настроем, царившим в городе. Кирилло-Белозерский монастырь, в стенах которого размещалось училище, передал на нужды армии и ополчения большое количество серебряной посуды и денежных средств. Жители города Кириллова пожертвовали на вооружение и обмундирование ратников 940 рублей – значительную сумму, если учитывать, что население города в то время около 2 тыс. человек. Были добровольцы идти в ополчение из числа горожан. Нам известно имя только мещанина Алексея Кутвина. О том, что их было немало, говорит такой факт. При роспуске ратников Новгородского ополчения в город Кириллов направлена 8-я команда в количестве 77 человек во главе с прапорщиком Востинским. Эти ратники участвовали в боях под Полоцком, Витебском, Борисовым, Смоленами, Березине, Данциге. Были ли среди них ученики духовного училища или они сражались в отдельном подразделении, нам не известно.

2. Кирилловское духовное училище (1854 – 1918 гг.)

В 1854 году Кирилловское уездное духовное училище реорганизовали в духовное училище. Преподавателей «распределили по номерам». Оклады жалованья, утвержденные в 1836 г., по которым два учителя высшего отделения в уездном училище получали по 650 руб., а низшего – по 600 руб. ассигнациями, остались те же, но ещё раньше были переведены на «серебро». Преподаватели духовного училища под № 1 и 2 стали получать как учителя высшего отделения уездного училища, под № 3 и 4 – как низшего отделения. Преподаватель под № 5 – как учитель приходского второго класса, а под № 6 – как приходского первого класса.⁴ Духовные училища являлись учебно-воспитательными заведениями с 4-х классным курсом обучения для первоначального образования и подготовки детей к служению православной церкви. В первый класс принимали детей в возрасте 10 – 12 лет, умевших читать и писать по-русски, читать по-славянски, знавших общеупотребительные молитвы, «начатки христианского учения», первые два действия арифметики и таблицу умножения. Заявление о приеме (прошение) подавали на имя смотрителя с приложением метрического свидетельства или выписки из метрической книги. При поступлении в училище требовалось также свидетельство о привитии оспы. Ещё в 1847 г. Правление Новгородской семинарии дало указание училищным властям следить за тем, чтобы оспа была привита у всех учеников. Дети православного духовенства обучались в училище бесплатно, а дети других сословий /иносословные/ – на платной основе. Если при училище было общежитие, то в нем проживали бесплатно или с уменьшенной платой сироты местного духовенства, дети бедных священно- и церковнослужителей, лучшие по успехам в науке и поведении. Остальные платили определенную сумму, разделенную на два – три срока. Полные пансионеры пользовались в училище «всем содержанием», пансионеры (полупансионеры) не получали из полного содержания только одежды. Руководили духовным училищем смотритель с помощником смотрителя и Правление, в состав которого входили депутаты от духовенства училищного округа.⁵ В 1884 году был принят новый Устав и утверждены новые штаты для духовных училищ. В связи с этим в управлении усиливалась роль епархиальных архиереев и ректоров, восстанавливалась система наблюдения и контроля духовных академий за деятельностью семинарий и училищ. В Российской империи в то время было 4 академии, 35 семинарий и 185 духовных училищ. В последних обучались около 30 тыс. учеников.

Полный курс духовного училища соответствовал 3 классам гимназии, за исключением «новых» языков (немецкий, французский). Полный курс училища и семинарии соответствовал гимназическому. Чтобы представить, какие науки изучали в духовном училище в конце XIX века, приведём сетку часов на 1892 г.

1. Священная история /3 урока в неделю/
2. Русский и славянский языки /10 уроков в неделю/

1 класс /курс подготовительный, курс систематический/

3. Арифметика /4 урока в неделю/
4. Церковное пение /4 урока в неделю/
1. Священная история Нового Завета /3 урока в неделю/
2. Русский и церковнославянский языки /3 урока в неделю/
3. Арифметика /3 урока в неделю/

2 класс

4. Церковное пение /2 урока в неделю/
5. Латинский язык /5 уроков в неделю/
6. Греческий язык /5 уроков в неделю/

1. Пространный катехизис /2 урока в неделю/
2. Русский и церковнославянский языки /3 урока в неделю/
3. Арифметика /2 урока в неделю/

3 класс 4. Церковное пение /1 урок в неделю/

5. Латинский язык /6 уроков в неделю/
6. Греческий язык /5 уроков в неделю/
7. География

1. Катехизис /3 урока в неделю/
2. Церковный устав /1 урок в неделю/
3. Русский и старославянский языки /3 урока в неделю/
4. Арифметика /2 урока в неделю/

4 класс

5. Церковное пение /1 урок в неделю/
6. Латинский язык /5 уроков в неделю/
7. Греческий язык /6 уроков в неделю/
8. География

Учебный процесс в духовных училищах подвергался изменениям. Так, например, в августе 1906 г. были введены новые предметы: природоведение, отечественная история и черчение. Весной 1915 г. Синод утвердил составленную в Учебном комитете программу по церковнославянскому языку для духовных училищ. В том же году были введены в

действие программы по церковной и гражданской истории, по греческому и латинскому языкам. Проводилась работа по повышению религиозно-нравственного воспитания в духовно-учебных заведениях. В апреле 1881 г. Синод поручил «епархиальным Преосвященным иметь попечение», чтобы воспитанники 2 – 4 классов училищ участвовали по очереди в чтении и в прислуживании в алтаре при богослужении, все пели на литургии и всенощном бдении. Чтение должно быть громким, внятным, толковым. Преподавателям церковнославянского языка следовало готовить к нему воспитанников предварительно. А преподаватели церковного пения обязывались разучивать назначенные для общего пения молитвы. Указы 1883 и 1889 гг. также были направлены на укрепление «духа церковности» в умах и сердцах воспитанников. Начальствующим, воспитателям и преподавателям следовало «при всяком удобном случае внушать учащимся любовь и уважение к священнодействиям и уставам православной церкви».⁶ В конце XIX – в начале XX вв. в Кирилловском духовном училище обучалось около 90 – 100 мальчиков. На рубеже столетий в нем было 117 – 118 воспитанников. В 1903 году число учащихся меньше – 90 человек. По данным на 1 сентября 1910 г., количество учеников училища – 110 человек. Во второе десятилетие XX в. число учеников год от года уменьшалось. Наполняемость классов составляла в среднем 20 – 30 человек. Разница в возрасте воспитанников в классе была несколько лет. Ниже приводим таблицы (№ 1, 2) с данными о количестве детей по классам и возрасте воспитанников 4-х классов за 1909/10 и 1912/13 уч. годы.

№1

Уч. год 1кл. 2кл. 3кл. 4кл. Всего

1909/10 33 22 22 21 98

1912/13 23 22 24 23 92

№2

Уч. год Все-го в 4 кл. 1892г.р. 1893г.р. 1894г.р. 1895г.р. 1896г.р. 1897г.р. 1898г.р. 1899г.р.

1909/10 21 1 2 7 8 3

1912/13 23 1 5 6 9 2

Большинством воспитанников училища были дети духовенства. Иносословные составляли в разные годы (1899 – 1917) от 10 до 27 %. Так, в 1909/10 уч. году в 4 классе учились два крестьянских мальчика, а также сыновья начальника Кирилловской тюрьмы надворного советника Якова Олимпиева, мещанина г. Устюжны Василия Китаева и потомственного почетного гражданина письмоводителя Кречетовского удельного имения Кирилловского уезда губернского секретаря Николая Смирнова. В 1912/13 уч. году в выпускном классе обучались три крестьянских сына и сын купца из мещан Александра Спирина (таб. № 3).

№ 3

Уч. год	Всего в 4 кл.	Дети священников	Дети дьяконов	Дети псаломщиков	Дети крестьян	Прочие	В том числе сироты (без отцов)
1909/10 21		10	3	3	2	3	4
1912/13 23		7	6	6	3	1	3

В Кириллове учились дети из разных уездов губернии, но большинство учеников были уроженцами Кирилловского уезда. Это подтверждают и сведения за 1909 - 1913 гг. (таб. № 4).

№ 4

Уч. год	Всего в 4 кл.	город Кириллов	Кириллов- ский уезд	Череповецкий уезд	Прочие
1909/10	21	2	15	3	1 (г. Устюжна)
1912/13	23	1	12	8	2 (Крестецкий уезд)

Так как значительная часть учащихся принадлежала к числу иногородних, для их размещения требовалось общежитие или квартиры. Училищные власти пытались решить проблему размещения учеников путем устройства общежития. В 1872 г. Кирилло-Белозерский монастырь по просьбе «белого духовенства» предоставил помещение для «приходящих мальчиков». Началом решения вопроса об училищном общежитии можно считать 1886 г.⁷, когда специально для этого купили деревянное одноэтажное здание с надвратными постройками и участком земли размером 25×25 саженей за 1009 рублей в местечке Копань. Купленное дешево здание было далеко не новым и требовало капитального ремонта, оцененного, по смете 1891 г., в 950 руб. В общежитии зимой было холодно. Оно располагалось довольно далеко /более версты/ от учебного здания. Плохо одетые и обутые учащиеся в дождь и в пургу преодолевали это расстояние, отправляясь на занятия и на службу в училищную церковь. Вследствие этого они часто простужались и болели, о чем свидетельствовал училищный врач. По старым уставам и по уставам 1867 и 1884 гг., штатного врача в духовных училищах не было. «Безмездным» врачом Кирилловского духовного училища с 1888 г. был земский врач Иоаким Яковлевич Нодельман⁸. В смету училищных расходов 1890 г. включена сумма 100 рублей «врачу г. Нодельману в единовременное пособие за особые заслуги и усердие». Эта статья расхода объяснялась тем, что врач «исходатайствовал пред земством бесплатные лекарства всем ученикам» и благодаря врачу ученики бесплатно «помещались в больницу и содержались в ней по несколько месяцев». И. Я. Нодельман следил за здоровьем учеников и за санитарным состоянием зданий. В 1890 г. сверх сметы с особого разрешения Его Преосвященства было израсходовано 45 руб. «на оздоровление здания» общежития. «По случаю сильного развития ангины среди учеников» врач потребовал «немедленно распустить учеников, обои в общежитии оборвать, штукатурку исправить, стены выбелить, полы, рамы и косяки вымыть раствором сулемы и затем щелоком, отхожие места вычистить и залить карболкой, а, где можно, полы выскоблить». Требование выполнили. Но и такое общежитие не вмещало всех воспитанников. Из 93 учащихся в нем могли разместиться только около сорока. Остальные должны были ютиться по квартирам «по большей части бедно». «Положение печальное и крайне затруднительное для бедного духовенства Кирилловского округа», – говорилось на съезде депутатов в 1889 г. Выход из данной ситуации мог быть в строительстве нового здания, но для этого у духовенства не было средств, да и участок был маловат. Попытка приобрести дом рядом с общежитием не увенчалась успехом. Рассматривался вариант приспособления под общежитие первого этажа монастырского здания (ныне иноческий корпус действующего Кирилло-Белозерского монастыря), второй этаж которого в то время использовался под училищные классы. После основательного ремонта и переустройства там предлагалось устроить спальни и квартиры надзирателей, а под хозяйственные нужды /кухню, столовую, больницу, баню, кладовые и т. д./ использовать тогда уже «необитаемое» старое училищное здание /«Никоновские» кельи/. Для ремонта и приспособления требовались

значительные расходы. На эти цели уже имелась сумма 3832 руб. 42 коп. Накоплению денег могли способствовать и «усиленные налоги», которыми было обложено духовенство. Предвидя, что этот вариант вызовет недовольство монастырских властей по причине детских игр, шума, присутствия женского обслуживающего персонала, авторы этой идеи предлагали выгородить училищный городок в особую зону, построив каменную ограду от угла «Никоновских» келий до угла восточного корпуса келий, к которому примыкало учебное здание. Выход намечался через Ивановский монастырь. Монастырские власти в лице архимандрита Иакова были категорически против этого проекта. Архимандрит Иаков, обосновывая свой отказ, ссылаясь на заветы пр. Кирилла и слова Иосифа Волоцкого о том, что «правило монастыря было такое: в келлии не ели и не пили, отрокам не дозволено было жить ни в монастыре, ни на дворе монастырском». Видимо, не надеясь на действенность подобных аргументов, монастырские власти заручились и аргументами специалистов. Для осмотра монастырских построек пригласили инженера Г. Г. Коломейцева⁹ и врача А. М. Квашонкина. В результате обследования зданий выяснилось, что устройство общежития на 100 человек на территории монастыря «неудобно во всех отношениях: а) в нравственно-духовном, б) в архитектурном, в) в гигиеническом». Левая половина «Никоновских» келий «безусловно, не годится ни под какое помещение и требует разломки ..., ибо стены грозят скорым падением; правая половина ... хотя и ветха, но при затрате 3 или 4 тысяч на капитальную переделку может быть приспособлена для помещения служб, как-то: кухни, хлебопекарни, прачечной, кладовых, помещений сторожам и т. п., но отнюдь не для помещения учеников». Состояние здания, занимаемого классами, признали удовлетворительным, но отметили, что оно не имеет необходимых удобств. «Совершенно запущенный» нижний этаж потребует значительных материальных затрат. При этом отметили, что оба здания «не достаточны» для размещения в них ста учеников, так как их внутренний объем из-за значительной толщины стен и сводов мал. Во всех свободных помещениях нельзя разместить даже спальни учащихся. Полезная площадь первого этажа около 40 кв. саженей, а на кровать с табуретом или шкафчиком даже при небольшом проходе необходима квадратная сажень. Дополнительную площадь, по мнению инженера, можно получить лишь надстройкой третьего этажа училищного здания. Врач Квашонкин оценил «прежнее» здание училища /«Никоновские» кельи/ как непригодное для общежития и квартир надзирателей, так как оно окружено с трех сторон стенами, постройками, вследствие чего в него совершенно не попадают свет и свежий воздух. Архимандрит Иаков подкрепил мнение специалистов ещё одним веским аргументом, предложив деньги в сумме 6 000 руб. и 50 000 кирпичей, если новое здание училища и общежитие будут строить вне монастырских стен. О результатах переговоров руководство училища регулярно сообщало в Новгород. В августе 1891 г. Преосвященный Антоний посетил Кириллов. Внимательно осмотрев училище, общежитие, кухню, столовую, «занятные» и спальные комнаты, он заявил о необходимости капитального переустройства общежития и о желательности размещения его в городе. Училищное Правление, выполняя наказ Владыки, подготовило план и краткую смету на постройку нового здания стоимостью около 40 000 руб. Депутаты съезда 21 января 1892 г. поручили смотрителю училища ходатайствовать о денежных субсидиях, так как собственных средств не хватало. Получив разрешение Преосвященного Антония, Правление обратилось за помощью к митрополиту Исидору. Появилась надежда получить пособие 5 000 руб. Однако этим планам пока не суждено было сбыться. Старое здание общежития и его надворные постройки ветшали и требовали всё более значительного ремонта. В 1893 г. училищные власти попросили 1200 руб. на ремонт общежития. На съезде было заявлено, что в ближайшем будущем придется строить новую кухню, так как старая кухня «изопрела», что «в занятой невозможно в морозы заниматься», а «в бане провалилось несколько половиц ..., углы значительно погнили ... потолок сильно попортился». Съезд принял решение: ремонтов больше не делать, общежитие закрыть, деньги накапливать на определенном счете, а затем,

объединив с монастырскими пожертвованиями, направить на строительство нового здания училища. Оно должно быть каменным, прочным, удобным в гигиеническом и педагогическом отношениях, вместительным для учащихся и для квартир начальствующего состава. Для накопления средств решили сборы с церкви и с духовенства на содержание училища оставить прежними. В этот период в истории Новгородской епархии произошли изменения – она отделилась от Петербургской. Новый владыка Феогност, бывший некогда ректором Кирилловского училища, приняв епархию, ознакомившись с делами и найдя постановления съезда верными, всячески способствовал решению этого вопроса. Резолюция Владыки обсуждалась на расширенном собрании Правления в марте 1893 г. Служащие училища высказали пожелание внести на строительство общежития 100 руб. «единовременно» и затем жертвовать 1 % из жалования до начала строительства. Правление решило обратиться к духовенству с просьбой о пожертвовании по 1 000 руб. от причтов и церквей, 1 % с доходности священно- и церковнослужителей, а также направить просьбу о добровольных пожертвованиях в адрес монастырей и всех заинтересованных лиц, до 5 % увеличить на время 3-х % сбор с церквей. В мае 1893 г. преподаватель Новгородской духовной семинарии В. А. Раевский прибыл в Кириллов с инспекционной целью. Он высказал пожелание Владыки ещё раз проанализировать вопрос о размещении общежития на территории монастыря. В ответ на это архимандрит Иаков согласился на безвозмездную уступку «Никоновских» келий и «бывшего больничного монастырского дома» /Большой больничной палаты, служившей кладовой при церкви Евфимия/. В. А. Раевский в сопровождении инженера Г. Г. Коломейцева осмотрел эти постройки. Оказалось, что на зданиях имеются многочисленные и настолько серьёзные горизонтальные и вертикальные трещины, что приспособить их под жилье невозможно. Было предложено и рассмотрено ещё несколько вариантов. Один из них предусматривал надстроить старое общежитие вторым этажом, где разместить классы и квартиры смотрителя и его помощника, а для спален, столовой и кухни построить небольшой каменный дом. Этот вариант был удобен тем, что рядом с общежитием находилась городская церковь Двенадцати апостолов, свободная, сухая, тёплая, светлая, которую Кирилловское городское общество уже уступило училищу. Другой такой удобной церкви не было ни в городе, ни в монастыре. Но после тщательного осмотра здания девятью опытными плотниками оказалось, что ему необходим капитальный ремонт, поэтому надстраивать второй этаж опасно. А на ремонт, надстройку второго этажа и постройку каменного здания требовалась большая сумма – 25 000 руб. Значительная сумма потребовалась бы и при устройстве общежития в монастыре. Архимандрит Иаков пригрозил, что если возникнет такой проект, то он откажется от своих обещаний оказать помощь в новом строительстве. В случае же выведения из монастыря и самого училища архимандрит пообещал к 6 000 руб. и 50 000 кирпичей прибавить 3 400 руб. – сумму, которую духовенство затратило на приспособление монастырского корпуса под классы. В итоге решили остановиться на строительстве нового здания училища. Новый проект и смету согласился выполнить инженер Г. Г. Коломейцев. От руководства строительством он отказался в виду занятости и частых командировок, предложив назначить «производителем» работ казначея Кирилло-Белозерского монастыря иеромонаха Макария, как человека опытного в строительном деле. Для практического руководства работами создали строительный комитет во главе с настоятелем Кирилловского Казанского собора протоиереем Кириллом Виноградовым. Членами комитета стали помощник смотрителя училища И. П. Тихомиров, учителя Д. Е. Кьяндский, Н. П. Успенский, К. Н. Ильинский, Л. Н. Церковницкий, священники Казанского собора А. Дяконов и П. Лесницкий, священник Городецкой церкви И. Подобедов, городской голова А. И. Башнин. Одновременно велись переговоры о расширении места под будущее строительство. 17 июня 1894 г. Владыка посетил Кириллов. Он осмотрел училищную церковь, общежитие, тщательно изучил проект («входил в каждую мелочь»), принял участие в переговорах и покупке соседних с

общежитием участков, пожертвовав 1 000 рублей на их приобретение. Ещё раньше им было пожертвовано 2 000 руб. на постройку нового здания.¹⁰ Надо отметить, что городская дума тоже сделала подарок училищу, уступив ему в полное и бесплатное пользование на 12 лет «Гравинский садик» /сад Граве/. И так, многие препятствия удалось преодолеть. Будущее училище получило конкретную привязку к местности. Было решено возводить новое здание на вновь приобретённой земле, на более удобном и высоком месте, подальше от берега Сиверского озера, а старое – задействовать под квартиры, библиотеку, архив, Правление. В соответствии с замечаниями архиепископа Феофота в проект внесли изменения, позволявшие сделать здание более удобным, а его строительство – более дешёвым. Окончательная смета на строительство нового здания, запланированное на 4 года, составила 38 000 руб. Торги на поставку кирпича, которого требовалось, по предварительным расчётам, до 1 млн. штук, проводились неоднократно, но не дали желаемых результатов. С разрешения Его Высокопреосвященства решили покупать кирпич у «вольных поставщиков» по 11 руб. за тысячу. Одновременно оформляли подряды на поставку известня, камня для фундамента. Строительство нового здания было начато, видимо, в 1895 г. На очередном съезде 17 января 1895 г. обсуждались вопросы финансирования, способы изыскания средств на строительство, так как в наличии было лишь около 25 000 руб. «Как ни бедны большинство церквей и духовенства округа, и как ни обременены они различными сборами», съезд постановил увеличить с них сборы в полтора раза. К увеличению пожертвований призывались и монастыри. До 1895 г. от Юрьева монастыря поступало 425 руб. 25 коп., от Кирилло-Белозерского – 17 руб., от Горицкого Воскресенского и Нило-Сорской пустыни по 5 руб., от Филиппо-Ирапской пустыни – 4 руб. Пожертвование Кирилло-Белозерского монастыря на строительство училища в сумме 10 000 руб. было высоко оценено как местным духовенством, так и Синодом. Собирали деньги и по подписным листам. Ведомость о пожертвованиях от церквей и причтов по подписным листам на строительство общежития и покупку домов была напечатана в «Новгородских епархиальных ведомостях» за 1896 г. Общая сумма пожертвований от восьми благочиний Кирилловского уезда и от пяти Череповецкого составила 2 208 руб. 40 коп. Значительная часть этой суммы (480 руб. 10 коп.) поступила от церквей, священно- и церковнослужителей восьмого благочиния Кирилловского уезда. Несмотря на все денежные сборы, построить здание без ссуды не удалось. В 1899 г. из Хозяйственного Управления Синода на достройку здания была отпущена ссуда духовенству Кирилловского училищного округа в размере 6 000 руб. под 4 % годовых с уплатой капитала и процентов (740 руб.) в течение 10 лет.¹¹

Общестроительные работы велись до 1900 года. Оставались, в основном, отделочные работы, работы по благоустройству территории, устройству надворных служб, заготовке инвентаря. На Окружном училищном съезде духовенства, проходившем в январе 1901 г., был заслушан доклад Правления о постройке нового здания. В нем говорилось, что в минувшем году на устройство здания израсходовано 2312 руб. 37 коп. На 1901 г. планировались работы по перестройке каретника в кладовые, по планировке училищного двора, вывозу лишней земли, по устройству бани, забора с двумя воротами и «сортира» (туалета). Расход на это предусматривался в сумме 2910 руб. 6 июня 1901 г. Гурий архиепископ Новгородский и Старорусский «посетил строящееся духовное училище, подробно осмотрев всё здание»¹². В 1902 г. работы по обустройству нового здания были продолжены. В смету закладывались расходы по изготовлению мебели и инвентаря. В список необходимых вещей включили 12 столов и 24 скамьи для столовой, прилавков и шкафы в буфет, столы, шкафы, полки на кухню, полки в библиотеку, сто табуреток с ящиками для учащихся (видимо, табуретки-тумбочки в спальни). В том же году намечалось сделать тёплый погреб для хранения овощей, сливы от водосточных труб на здании училища, выгребную яму. Внутри здания планировалась побелка, а на втором этаже, отведённом, главным образом, под классы, намечалось выкрасить нижние части стен «от пола на 2,5 аршина» /1,8 м/ масляной краской. На это выделялось 973 руб.

Намеченные планы, как правило, сбывались. Депутаты съездов училищного округа 1901 и 1902 гг. отмечали, что нарушений в расходовании денег нет. В 1903 г. продолжалось приобретение вещей для общежития, а также проводились работы по устройству квартиры помощника смотрителя. 1903/4 уч. год учителя и учащиеся Кирилловского духовного училища встретили в новом здании. В 1903 г. все сборы на содержание училища и общежития, кроме сбора по подписным листам, который, по решению съезда, был отменен, проводились на «прежних основаниях». На 1904 г. отменили «временный личный сбор с причтов», установленный съездом в 1899 г. в количестве 865 руб. на строительство здания, «крайне обременительный для духовенства», так как с причтов был так называемый актовый сбор на училище в сумме 887 руб. 50 коп. Сборы с церковью и монастырями оставались без изменений «в виду настоятельных нужд по окончательному устройству и содержанию общежития». В общежитии проживало в то время 75 учеников. Надзор за учениками, как отмечалось на съезде, стало удобно осуществлять помощнику смотрителя, жившему в здании училища, и смотрителю, дом которого находился рядом с училищем. В 1910/11 уч. году в первом полугодии в общежитии жили 89 воспитанников, во втором полугодии – 83. Довольно подробное описание здания училища сохранилось в Опросном листе за 1913 г.¹³ Приведём его с некоторыми сокращениями. Здание, расположенное на высоком месте, «достаточно обширно ... каменное, надворные постройки и квартира смотрителя деревянные, в училище три этажа, помещения тёплые, сухие, кроме первого этажа. Фасад обращен на восток». Имеется «двор при училище, кроме того ученики пользуются площадью и небольшой рощей ... На училищном дворе баня ... и каретник в одной связи с ледником и хлевом ... Водопровода нет, вода берётся из рядом лежащего озера, качество воды не всегда удовлетворительно». Здание отапливается голландскими печами. Во всех помещениях имеются стенные форточки. «Отхожие места – обыкновенные сортиры, по одному на каждом этаже и при квартирах смотрителя и помощника, помещаются внутри зданий на значительном расстоянии от классов и спален, тёплые, запах от них в помещениях бывает редко, обыкновенно в тех случаях, когда сильный ветер дует со стороны сортиров, нечистоты удаляются легко и достаточно. Выгребные ямы устроены за зданием. Освещение керосином во всех помещениях». Высота помещений в классах – 1,75 саж. /3,6 м/, в спальнях – 1,6 саж. /3,4 м/. Площадь четырех классов (они же и комнаты для вечерних занятий) – 52,98 кв. саж. /около 238,5 м²/. Следовательно, на каждого воспитанника воздуха во время уроков 1,02 куб. саж. /9,8 м³/, а во время вечерних занятий – 1,13 куб. саж. /10,7 м³/. Площадь спален – 81,19 кв. саж. /364,5 м²/, содержание воздуха на каждого воспитанника – 1,58 куб. саж. /17,2 м³/. Отношение света к полу в классах – 0,19, в спальнях – 0,12. «Парты двухместные, с откидной доской. Интернат имеется, в связи с училищем, классы и рекреационный зал – во втором этаже, спальни – в третьем, столовая и кухня – в нижнем, помещение светлое, сухое и теплое. Прачечной нет, баня есть». Запаса белья «не имеется, кроме спального и столового ... полотенца и платки у каждого свои, салфетки казенные». Тюфяки набиты «мочалой»,¹⁴ подушки – оленьей шерстью, выколачиваются и проветриваются по мере надобности, также меняется и набивка». «Для квартиры смотрителя есть отдельное здание, а помощник смотрителя и два надзирателя», а также служащие «помещаются в общем училищном здании ... Количество служащих достаточно, но качество их вследствие ничтожного жалованья плохо, и потому желательной чистоты не достаёт». За санитарным состоянием следит «отчасти безмездный врач училища, а затем училищное начальство: смотритель, помощник и надзиратели», «за пищевым и вещевым довольствием воспитанников и за свежестью продуктов» следит, «главным образом, смотритель училища, а затем помощник смотрителя и надзиратели». В Опросном листе приведен и распорядок дня. Воспитанники вставали в 7.30, одевались, умывались и в 8.00 шли на молитву. С 8.00 до 9.00 – чай с булкой, с 9.00 до 13.45 – классные занятия с переменами по 15 мин. Обед в 13.45, а после обеда до 16.00 – прогулка и игры. С 16.00 до 17.00 – вечерние занятия, с 17.00 до 18.00 – отдых, игры и чай, с 18.00 до 20.45 – вечерние

занятия. Ужин – в 20.45. В 21.00 (летом в 22.00) – вечерняя молитва. С 22.00 до 7.30 – сон. Домашние уроки готовили «в классных комнатах, рекреационный зал ... доступен для всех учеников во время перемен между уроками». По результатам экзаменов ученики переводились в следующий класс, оставлялись на «повторительный» курс или на переэкзаменовку. Выпускались из училища с правом поступления в духовную семинарию без новых испытаний или без такого права. В 1910 г. окончивших с правом поступления в семинарию без испытаний было 11 человек, в 1913 г. – 18, а в 1914 г. – 21. Ниже приводим данные выпусков 1909/10 и 1912/13 уч. гг. (таб. № 5).

№5

Уч. год	Всего в 4-м клас-се	С правом поступле-ния в се-минарию без испы-таний	Без права поступле-ния в се-минарию без испы-таний	Оставлено на «повто-рительный» курс	Переэкза-меновка	Увольне-ние
1909/10	21	11	4	4 (1- по про-шению, 3-по болезни не экзаменова-лись)	1 (по ариф-метике)	1 (уволен в епархиаль-ное ведом-ство)
1912/13	23	18	2	2	1 (по рус-скому язы-ку)	

Не все благополучно было с успеваемостью и в других классах. В 1910 г. из 33 учеников первого класса во второй перешли лишь 16. В третий класс были переведены 12 человек, а в четвертый – 8. Во 2-м классе семеро воспитанников оставлены на переэкзаменовку (6 человек – по русскому языку, 1 – по пению), один – на повторный курс, а двум по болезни дано право держать экзамены после летних каникул. В 3 классе на переэкзаменовку оставлены шесть человек (2 – по греческому языку, 1 – по греческому и русской истории, 2 – по русскому языку, 1 – по греческому и латинскому). Ещё шесть оставлены на повторный курс, а двое уволены по «малоуспеваемости». По результатам 1912/13 уч. года многие воспитанники также были оставлены на переэкзаменовку (таб. № 6).

№ 6. Таблица успеваемости за 1912/13 уч. год

	Кол-во учеников	Перешли в след. Класс	Переэкзаменовка	Оставлены на повторный курс
1 класс	23	12	7 (пение, русский язык, ариф-метика, география)	4
2 класс	22	14	8 (русский язык, арифметика)	
3 класс	24	21	2 (русский язык, арифметика)	1

Низкая успеваемость была в то время и в Новгородской семинарии, о чем свидетельствуют «Разрядные списки» воспитанников, которые публиковались в епархиальных ведомостях. В 1908 г. священник М. Либеровский писал о том, что в Новгородской семинарии «хорошо учат, но худо учатся». По его подсчетам, из 405

семинаристов 102 были отправлены на переэкзаменовку, из них 14 – по 3 предметам. Особенно сокрушался автор статьи по тому поводу, что половина семинаристов (50 из 102) подлежала переэкзаменовке по сочинению.¹⁵ О днях проведения переэкзаменований, а также приёмных экзаменов сообщалось в «Новгородских епархиальных ведомостях». По окончании каждого учебного года Правление училища обсуждало составленный смотрителем подробный отчет по учебной и нравственной части¹⁶. Этот отчет предоставлялся епархиальному архиерею, который сдавал его на рассмотрение в семинарское Правление. Успеваемость и поведение учеников за каждую четверть года, причины неуспеваемости обсуждались на заседаниях училищного Правления. В 1912 г. при обсуждении итогов за 2 четверть причинами «неуспешности» были названы в большинстве случаев слабость способностей, леность, небрежность, реже – недостаток прилежания, невнимательность, шаловливость, малоразвитость, неудобство занятий на квартире, а также слабость зрения, памяти, слуха. О поведении учащихся было сказано так: «В поведении учеников особенных проступков не замечалось. Обращает на себя внимание поведение ученика 1 класса Тогатова, который отличается крайней вспыльчивостью и в состоянии раздражения, при столкновениях с товарищами, готов ударить обидчика любым попавшимся под руку предметом, не задумываясь о последствиях. Прочие ученики, имеющие пониженный балл по поведению, замечены только в обычных нарушениях училищной дисциплины».¹⁷ Писались характеристики и на выпускников училища. Приведём несколько характеристик воспитанников выпуска 1916 г. с правом поступления в семинарию без новых испытаний: «Способен, с живым воображением, подвижен и непостоянен», «Скромн, честен, старателен, способностей небогатых», «Способностей хороших, достаточно трудолюбив, не всегда правдив и в нравственном отношении не вполне устойчив», «Способностей средних, довольно прилежен, грубоват». Ученики за плохое поведение, недостаточное прилежание получали различные наказания: замечание, предупреждение, выговор, пересаживание на переднюю парту. Были и более строгие наказания: лишение казенного или полуказенного содержания, пособия, увольнение из училища. Решения Правления имели такие формулировки: «За небрежность, леность и шалости во время уроков подвергнуть строгому выговору и не позволять сидеть на одной парте с Цветковым», «Предупредить, что будет лишен казенного содержания, если не исправится», «Предупредить, что за леность и небрежность он может быть лишен и полуказенного содержания», «Уволен из училища Постановлением Правления». На «повторительный» курс оставляли учеников в случае неуспеваемости или по болезни, но при условии, если не было претензий к их поведению, прилежанию и если позволял возраст. Иногда предупреждения Правления звучали так: «Предупредить, что ... не будет оставлен на повторительный курс в 4 классе в виду не вполне одобрительного поведения и лености» или «Не будет оставлен ... по своему великовозрастию». В 1913 г. Правление рассматривало прошение диакона Успенской Андогской церкви Череповецкого уезда о приеме в училище сына, уволенного из училища «за слабые успехи, дурное поведение и вследствие заявления его о нежелании учиться». Правление просьбу его отца отклонило, «не имея никаких оснований для изменения своего постановления». Увольняли из училища не только за неуспеваемость, но и за неявку без объяснения причины. «Как не явившегося в училище к занятиям и не доставившего сведений о причинах неявки уволить из училища», – сурово звучало решение Правления. И у него было на это право. По определению Синода от 16 – 26 ноября 1877 г., ученик, не явившийся в училище более недели после назначенного срока и не представивший «свидетельства о законной причине своей неявки», считался выбывшим.¹⁸ Воспитанников, которые плохо учились и жили не в общежитии, обязывали «ходить в училище на вечерние занятия для приготовления уроков вместе с учениками общежития». Воздействовали на учеников и через надзирателей, родителей. Не были редкостью такие заключения Правления: «Подвергнуть выговору за дурное поведение во время вечерних занятий и особому надзору надзирателей и наставников», «Сообщить отцу

о причинах неуспешности его сына, лености и небрежности и просить его содействия к исправлению», «Рекомендовать отцу приискать для сына квартиру поближе к училищу, дабы он мог готовить уроки в училищном общежитии», «Предложить отцу перевести в Новгородское училище, где он не лишен был бы и влияния со стороны родителей». Из общежития «удаляли» из-за неуравновешенного характера: «Тогатова удалить из общежития, дабы меньше было поводов к обнаружению его раздражительности». Причиной вывода из общежития становилась и болезнь - «мочеиспускание во время сна». В училище была должность классного воспитателя. На основании распоряжения Синода от 2 – 3 сентября 1913 г., преподаватель, выбранный классным воспитателем для одного класса, не должен иметь более 18 уроков в неделю, для двух классов – не более 12 уроков. Начальствующие лица, надзиратели, учителя церковного пения, черчения, чистописания, гимнастики, а также временно приглашенные к преподаванию не могли назначаться классными воспитателями. Смотритель и помощник смотрителя должны были иметь не более 6 уроков каждый. О распределении уроков, выборе воспитателей докладывали в Учебный комитет Синода. По данным на 18.09.1913 г., все преподаватели Кирилловского духовного училища имели высшее или среднее образование.¹⁹ Смотритель училища А. А. Раменский преподавал катехизис и церковный устав, помощник смотрителя Е. П. Голубев – священную историю, Д. Е. Кьяндский – арифметику, географию, природоведение, Л. Н. Церковницкий – русский и церковнославянский языки. Е. П. Голубев и Л. Н. Церковницкий имели еще по 2 урока русской истории. Латинскому и греческому языкам учил К. Н. Ильинский, а А. А. Измайлов (он же надзиратель) давал 4 урока чистописания и 2 урока черчения. Е. П. Голубев, А. А. Измайлов, К. Н. Ильинский и Л. Н. Церковницкий выполняли обязанности воспитателей. Следуя указаниям Синода о том, что древние языки должны преподаваться разными лицами, в распределение уроков внесли изменения. Уроки латинского языка оставили за К. Н. Ильинским. На него же и на надзирателя за учениками священника Павла Дьяконова временно возложили преподавание русской истории. Вакантной объявили должность учителя греческого языка с 2 уроками истории. На эту должность ждали кандидата Императорской Казанской духовной академии Петра Образцова. Проводилась работа по повышению квалификации преподавателей духовных училищ. В июле 1910 г. преподаватели природоведения приглашались на курсы при Санкт-Петербургской духовной академии. Летом 1913 г. училищное Правление, «признавая полезным и желательным участие в заседаниях второго съезда преподавателей пения» учителя пения И. А. Козохотского, ходатайствовало перед епархиальным архиереем об утверждении сверхсметного расхода в сумме 40 руб. на проезд учителя и «на содержание» его в Новгороде. Уделялось внимание и физическому воспитанию детей. В августе 1912 г. Учебный комитет потребовал сведения, какими физическими упражнениями занимаются дети, проводится ли регулярный курс гимнастики, кто руководит и по какой программе, какова продолжительность урока гимнастики, их годовое число, организован ли надзор врача за физическими упражнениями, влияют ли они на физическое и нравственное развитие детей. В 1913 г. в училище была введена гимнастика. В связи с заявлением училищного врача о необходимости проведения гимнастики в дообеденное время, на заседании Правления от 26.11.1913 г. внесли изменения в распределение дневных занятий. На гимнастику отвели время после 4-го урока до обеда, определив продолжительность уроков по 50 мин., а перемены с возрастающей продолжительностью: 10, 15 и 25 мин. Во время вечерних занятий предлагалось делать два перерыва: с 17.00 до 18.00 – для игр, прогулок и чаепития, с 19.00 до 19.30 – для развлечений и отдыха.²⁰ Опросный лист 1913 г. дает некоторые сведения о питании воспитанников училища: «На завтрак – булка, на обед 2 или 3 блюда, на ужин – 2 блюда, столовая общая». Продукты для столовой предполагалось закупать оптом с целью удешевления расходов на питание, но торги в Кириллове «не удались», поэтому покупали продукты «хозяйственным способом по розничным ценам». В 1909 г. съезд депутатов предложил училищному Правлению покупать основные продукты (муку, пшено, горох,

чай, сахар и др.) в г. Рыбинске и водным путем по реке Шексне перевозить в Кириллов. Депутаты рекомендовали училищным властям установить строгий контроль над хранением продуктов и ежедневной выдачей их на кухню, а приём товара от торговцев проводить при участии члена Правления от духовенства. Согласно сохранившимся счетам, в 1910 – 1913 гг. училище приобретало продукты у кирилловских купцов, в том числе в Торговом Доме А. А. Валькова с сыновьями. Суммы оплаты по счетам магазину А. А. Валькова значительные. В декабре 1912 г. училище заплатило 292 руб. 89 коп., в 1913 г.: в январе – 348 руб. 15 коп., в апреле – 236 руб. 69 коп., в мае – 298 руб. 16 коп., в октябре – 369 руб. 76 коп. и т. д. Перечень продуктов, которые покупались училищем, очень разнообразный: чай, сахар, песок, дрожжи, ваниль, изюм, миндаль, яйца, горчица, солод, желатин, перец молотый, перец горошком, соль, лавровый лист, уксус, варенье, варенье паточное, лимоны, сухари, булки, хлеб, толокно, горох, макароны. Счета называют различные виды муки (ржаная, картофельная, гороховая, крупчатка), крупы (манная, перловая, овсяная, греча, пшено, рис немецкий), несколько видов масел (льняное, русское, галипольское). В рационе питания были грибы (грузди, волнушки), ягоды (брусника, клюква), овощи (огурцы, капуста, свекла, томаты, картофель, морковь, лук, лук зеленый, редька). Отличалась разнообразием и рыбная продукция: осетровые головы, осетрина, снеток, судак, щука, налим, окунь, сельдь, ерш, лещ, подлещик, сорога, язь, карась, треска, ряпус, сущ снетковый и окуньковый. Из молочных продуктов покупались молоко, сметана, творог. Мясную продукцию (мясо, телятину, баранину, студни) брали для училища в лавках А. Ганичева, М. П. Лазутиной, А. Г. Грошова. В 1910 г. на съезде было решено оставить «на содержание столом учеников общежития» 50 руб. на человека, так как на эту сумму ученики содержались «вполне удовлетворительно». Многие промышленные товары для училища покупались также в магазине А. А. Валькова. Это были необходимые для учебного процесса и административной деятельности бумага, чернила, перья, карандаши, книги, конверты, а также различные предметы, материалы для повседневной жизни большого училищного хозяйства. Перечислим хотя бы малую часть из них: умывальники, мыло (желтое, «жуковское»), керосин, спички, свечи, фитиль, лампы, горелки, солонки, ложки, тарелки, табак для пересыпки платья, кобальт, винты, скобы, петли, чугуны, вьюшки, дверки, замки, рогожа, сурик, охра, железо, цемент, стекло, гвозди, веревки, масло лампадное, щетки, пакля, войлок, борная кислота, бочонки для огурцов, банка для керосина. У А. Х. Гублера покупали обои, бордюр. То, что не могли приобрести в Кириллове, выписывали по почте из других городов, например, из Санкт-Петербурга (музыкальный магазин Юргенсона, мастерская натуральных учебных пособий Э. И. Блэк, фабрика музыкальных инструментов Юлия Генриха Циммермана). Из Одессы были выписаны световые картины на стекле к чтению о 1613 – 1913 гг. Некоторые книги для училищной библиотеки присылались из Новгородской духовной консистории. Так, 31.01.1913 г. для ученической библиотеки получена книга «Россия под скипетром Романовых». В 1913 г. на пополнение фундаментальной библиотеки было израсходовано 9 руб. 80 коп., ученической библиотеки – 83 руб. 25 коп. Книги выписывали из книжных магазинов С-Петербурга, Новгорода: И. Тузова, Н. П. Карбасникова, «Народная польза», «Сельский вестник», Братство Св. Софии. В кирилловских типографиях И. В. Малькова, С. А. Рукина для училища печатали бланки, квитанции, свидетельства, билеты, инвентарные и приходо-расходные книги, журналы Правления. В типографии С. А. Рукина переплетали учебники. Так, 9.01.1913 г. за переплет 11 экземпляров «Истории церкви» и «Курса греческого языка» заплачено 1 руб. 98 коп., 4-х экземпляров «Сборника произведений из русской словесности» и 16 экземпляров «Катехизиса» – 3 руб. Обеспечивая одеждой и обувью полных пансионеров, училище было вынуждено покупать, шить, чинить её. В 1913 г. заплачено Хохлову и Уверову 2 руб. 50 коп. за починку «щеблет» и сапог, Г. Третинскому – 2 руб. за починку сапог, И. Левину (Никольский Торжок) – 4 руб. 25 коп. за сшитые сапоги. 27 мая 1913 г. купец А. И. Спирин получил от училища 27 руб. 50 коп. за 12 ремней, 15 блях, 13 фуражек.

Покупались сапоги, валенки, шапки, материалы и фурнитура для пошива одежды (бобрик, твин, холстинка, молескин, туалетный, тик, холст, сукно, бумага, вата, кант, волос, ветошь, пуговицы, крючки, пряжки).²¹ Делали заказы на ткани и столичным фабрикам. Так, 24.07.1913 г. из московской фабрики наследников Якова Грибанова сыновей было получено льняное полотно и скатерти на 142 руб. 89 коп. Расходы училища производились в соответствии с утвержденными сметами, подтверждались документами (счетами, расписками), проверялись и контролировались вышестоящими организациями. Училищное Правление предоставляло на рассмотрение очередного съезда депутатов отчет прихода и расхода по содержанию училища, общежития, дома для смотрителя за прошедший год, а также сметы прихода и расхода на текущий год. На съезде вносились изменения, которые нередко увеличивали приход и уменьшали расход. Так, в 1903 году съезд утвердил смету прихода епархиальных сумм в размере 10741 руб. 25 коп. вместо 8851 руб. 25 коп., а расхода – 8842 руб. 64 коп. вместо 9440 руб. 47 коп. В предложенной Правлением смете дефицит составлял 589 руб. 22 коп. На съезде во многие статьи внесли изменения, исключили расходы по ряду статей. Например, затраты на перевозку «библиотеки, архива и вообще училищного имущества в новое здание» утвердили в размере 25 руб. вместо 34 руб. На отопление училищных зданий и церкви вместо 900 руб. назначили 600. По мнению депутатов, осматривавших новое здание, топить нужно было только нижний и частично средний этажи. Исключили расходы по 54 статье – 75 руб. «на вымощение откоса булыжником», по 64 статье – 10 руб. «на приобретение вывески на училище» и др.²² Сметой предусматривались остатки сумм (наличными и билетами) от прошедшего года, а также переходящие и оборотные суммы. В 1911 г. остаток билетами 5244 руб. состоял из: 1. 1500 руб. священника Сивякова; 2. 1600 руб. стипендии протоиерея Никитского; 3. 1000 руб. капитала епископа Мисаила; 4. 300 руб. капитала протоиерея Кирилла Виноградова; 5. 844 руб. неприкосновенного капитала. В числе переходящих и оборотных сумм в 1911 году были 60 руб. на содержание стипендиата от епископа Тихона, управляющего Ново-Иерусалимского монастыря, 50 руб. на содержание бедного воспитанника от епископа Балахнинского Геннадия, 117 руб. 80 коп. – проценты со «стипендиатских капиталов» протоиерея Никитского, 38 руб. – проценты с капитала епископа Мисаила, члена Московской Синодальной конторы на Евангелия и Псалтыри и на пособия бедным ученикам, 11 руб. 40 коп. – проценты с капитала протоиерея Кирилла Виноградова. В 1913 г. весь расход на нужды училища составил 21805 руб. 28 коп. Из этой суммы на жалованье служащих было израсходовано 12900 руб. 60 коп., на наем прислуги – 769 руб. 11 коп., на содержание учащихся – 5730 руб. 55 коп., на содержание помещений – 1906 руб. 45 коп., на учебные пособия – 224 руб. 02 коп. И прочие расходы вылились в сумму 274 руб. 55 коп. Приход (22651 руб. 06 коп.) складывался из разных источников: поступления от правительства – 13072 руб. 17 коп., плата за обучение инословных – 55 руб., плата за содержание в общежитии – 3825 руб. 50 коп., сбор от церквей и причтов – 5124 руб. 43 коп., проценты с капиталов, пожертвованных разными лицами – 238 руб. 96 коп., пожертвования монастырей – 175 руб., частные пожертвования – 160 руб. Сборы от церквей и причтов, а также плата родителей за содержание детей в общежитии являлись значительной частью училищных сумм, но получить эти деньги вовремя и в полном объеме было непросто. Вопросы о должниках выносились на заседания Правления и съездов. В 1908 г. на съезде обсуждался вопрос о долгах за два прошедших года. Было отмечено, что несвоевременное поступление взносов за содержание в общежитии своекоштных воспитанников поставило в затруднительное положение Правление. В связи с этим постановили: взносы должны поступать по полугодиям – в августе и в январе. Отсрочка платежа могла быть только в исключительных случаях и с согласия Правления до 1 октября за первое полугодие и до 15 февраля – за второе. При неуплате за содержание Правление имело право применять крайнюю меру – «удалять детей из общежития». В 1913 г. на съезде было решено просить Правление духовного училища предложить отцу благочинному 2-го Череповецкого

округа священнику Михаилу Куделину взыскать сбор в размере 12 руб. 49 коп. с Черноезерской церкви. Деньги от монастырей тоже не всегда поступали в срок. В сентябре 1913 г. настоятель Новгородского Юрьева монастыря писал в училищное Правление, что «ввиду крупных и неотложных ремонтов» взнос на содержание училища «может последовать не ранее конца ноября месяца». Нередко о задолженностях за содержание детей в общежитии докладывалось в Новгородскую духовную консисторию. По её распоряжению деньги взыскивались через благочинных при получении священно- и церковнослужителями жалованья. Бывали случаи, когда и благочинный не мог удержать деньги. Так, 6 января 1913 г. исполнявший должность благочинного 5-го Кирилловского округа священник А. Щербаков в донесении писал, что взыскать со священника Николаевской Ковжской церкви Н. Копосова 22 руб. 50 коп. за содержание сына в общежитии нет возможности, так как жалованье священником за вторую половину 1912 г. «всё выбрано у местных торговцев, которым на получение его и дана доверенность», а других источников, из которых можно было бы получить долг, нет. Кроме долга Правлению училища, у священника был долг 105 руб. Правлению духовной семинарии, поэтому А. Щербаков предлагал как последнее средство получения долга – удержать деньги через Новгородскую духовную консисторию из казенного жалованья священника. Сам Н. Копосов в прошении «о сложении долга» писал, что находится в «крайней нужде». Обучая сыновей, он был вынужден лишить образования дочь. За 1912 год долг за содержание в общежитии числился за 33 учениками в размерах от 50 коп. до 41 руб. 12 мая 1914 г. из училищного Правления в Новгородскую консисторию отправлено послание о взыскании долгов в суммах от 3 до 56 руб. 50 коп. за содержание детей в общежитии со священников Пучкина, Прозоровского, Кузнецова, псаломщиков Богословского, Летитского, Хохлова, заштатного псаломщика Виноградова, заштатного дьякона Новоденского. 13 ноября того же года отправлено такое же послание о взыскании денег с дьякона Фроловской церкви Новгородского уезда Соловьева 5 руб. 50 коп., а благочинным 2-го Череповецкого и 3-го Кирилловского округов – о взыскании 17 руб. 50 коп. с псаломщика Богословского и 11 руб. со священника Косинского. Съезд депутатов контролировал решения училищного Правления по прошениям, задолженностям за содержание, обучение. На его заседаниях рассматривались адресованные ему прошения, конфликтные ситуации, вносились изменения в решения училищного Правления. В 1906 г. вместо предложенных Правлением 18 пансионеров утвердили 15. В 1910 г. Съезд отклонил предложенное Правлением увеличение платы с 50 своекоштных учеников на 2 руб. 50 коп. за полугодие. Решено было оставить плату 55 руб. в год с человека. По вопросам о задолженностях за содержание в общежитии принимались разные решения. Одни «в виду бедности» от уплаты долга освобождались, а с других, как «сравнительно состоятельных», она требовалась. Некоторые прошения съезд, учитывая бедность и многосемейность просителей, передавал в училищное Правление и в Общество вспомоществования недостаточным ученикам для оказания помощи. Большое количество прошений об оказании помощи говорит о нелегком положении как духовенства, так и крестьян. Во вторую половину 1909 г. в пособиях нуждались 60 учащихся, а во вторую половину 1910 г. – 53, из которых 40 просили полное содержание или стипендию, 9 – половинное, остальные – пособие. В 1910 г. съезд депутатов выделил средства на содержание 15 пансионеров, 13 полупансионеров и 300 руб. на денежные пособия. Имелись две постоянные стипендии, и один стипендиат содержался на средства епископа Тихона, настоятеля Новоиерусалимского монастыря. Полное казенное содержание и стипендии или близкие к ним пособия были назначены «почти исключительно сиротам», полуказенное содержание – наиболее нуждавшимся и «оказывавшим отличные успехи». Остальные получили небольшие пособия или отказ. В первом полугодии 1910/11 уч. года в училище обучались 109 мальчиков, во втором полугодии – 107. Инословных было 16. Полное епархиальное содержание имели в первом полугодии 13 человек, во втором – 11. Денежные пособия в размере меньше половинного содержания получали в первом

полугодии 13 учеников, во втором – 14. Соответственно по полугодиям были 3 и 2 стипендиата. Платных половинного содержания пансионеров в первом полугодии было 65 человек, во втором – 61. В первую половину 1912/13 уч. года в Кирилловском училищном округе 46 человек получали пособия различного рода (39 – ученики Кирилловского и 7 – Новгородского, Боровичского, Тихвинского и Белозерского училищ). Все просили помощь и на вторую половину года. Как и в более ранние годы, съезд утвердил на 1913 г. 15 полных пансионеров, 13 полупансионеров и 300 руб. на пособия. На вторую половину 1912/13 уч. года распределялось около половины этой суммы. 13 учеников Кирилловского училища получили полное содержание, 9 – половинное, в том числе один иносословный. Трем ученикам были даны стипендии, а 10 получили пособия от 10 до 20 руб. из сумм училищного округа. Также было решено ходатайствовать о пособиях 12 руб. иносословному воспитаннику. Отказали в помощи трем ученикам по причинам: «не вполне одобрительного поведения», «отсутствия острой нужды и ограниченности средств у Правления». На второе полугодие 1915/16 уч. года 54 ученика просили пособия, из них 35 получали их в первое полугодие. В числе нуждавшихся в помощи четверо были из Устюженского, Тихвинского, Белозерского училищ, остальные – из Кирилловского. В 1915 г. количество полных пансионеров, полупансионеров и сумма на пособия оставались прежними. Училище имело три постоянных стипендии.²³ Стипендия протоиерея Никитского (30 руб. 40 коп. в полугодие – проценты с капитала 1600 руб.) давалась «благонадежному из детей бедного псаломщика». Стипендия священника Сивякова (28 руб. 50 коп. в полугодие – проценты с капитала 1500 руб.) «в случае не предъявления прав его родственниками»²⁴ назначалась одному из «беднейших» учеников. И 3-я стипендия архиепископа Новгородского Гурия (19 руб. в полугодие – проценты с капитала 1000 руб. по духовному завещанию 1912 г.). Кроме этого распределялись 30 руб., высланные на содержание стипендиата архиепископом Воронежским Тихоном, 29 руб. 75 коп. – остатки от процентов с капитала епископа Мисаила, члена Московской Синодальной конторы, и 163 руб. из 300, ассигнованных на год. Пособия в размере от 10 до 20 руб. были даны 11 ученикам. Отказали в помощи 10 воспитанникам по разным причинам: троим - «в виду достаточной состоятельности», четверым - «в виду недостаточно удовлетворительных успехов и поведения», троим - «за назначением достаточного пособия братьям их». Священно- и церковнослужители в прошениях об оказании помощи их детям жаловались на бедность приходов, настроения прихожан, неурожай. «Семейные мои условия к лучшему не изменились, да и жизнь с подрастающими детьми и упадке доходности при религиозном индеферентизме прихожан предъявляет всё новые и новые требования», – писал в прошении священник Великосельской Александро-Невской церкви Череповецкого уезда В. Рубинов. «Приход малочисленный и бедный. Доход до 100 рублей в год, – объяснял причину прошения священник Нилободовской церкви А. Виноградов. – Земля песчана и по дороговизне рабочих рук убыточна, особенно в настоящие неурожайные годы. В 1907 г. 25 июня рожь и овес выбило градом, в 1909 г. 20 августа овес – тоже градом, а в настоящем году 3 июня рожь совсем уничтожило градом и овес повредило...». Священник Иоанно-Златоустовской Чарондской церкви В. Беляев в прошении о полуказенном содержании сыну писал в 1910 г.: «Приход Чаронда беден и малочислен (220 чел. муж. пола), так что приходится содержать семейство единственно на одно казенное жалованье в 300 руб. Доход в год не более 30 руб. да законоучительских ... 30 руб. ... церковная земля состоит из одного сенокоса и тот иногда заливается водой. Хлеб же и все продукты приходится круглый год покупать и по самой дорогой цене. Не приходится покупать одну воду, через которую если когда и бывает проезд, то стоит много дороже...». В том же году священник Ильинской Цыпинской церкви Александр Фомин в прошении на имя смотрителя училища объяснял задолженности училищу: «В прошлом году по случаю неурожая хлеба у прихожан денежный доход на долю причта сократился до крайности, а хлебный и совершенно потерял значение. В сем году картина материального положения прихожан не лучше прошлогоднего: у многих рожь была не

сеяна или сеяно было очень мало, а овес – очень плох. Такое бедное положение многих прихожан (до 50 семейств) заставило покинуть родину и переселиться в Сибирь. Не лучший прихожан урожай был и у меня: рожь уродилась сама вторая, а хлеба пришлось прикупить. Между тем, на обработку земли, при дороговизне рабочих рук, приходится затрачивать весь свой денежный доход с прихода и прикладывать свой и семьи физический труд. Такой оборот в материальном состоянии ввел меня, с обучением троих детей, еще в большие долги, чем прежде, так что и по сие время еще не могу сполна уплатить даже взноса за содержание детей». Как причину отсутствия доходов в некоторых приходах Череповецкого уезда называют большое число староверов. «Приход Веретьевский раскольнический, состоящий из 727 душ, малоодоходный, – писал священник А. Перкатов, – а потому обучение детей без помощи Правления невозможно». Псаломщик Покровской Долгослободской церкви Василий Богословский жаловался в прошении: «Приход 700 дворов, из них 462 староверы Спасова согласия и потому доходу нет». В 1913 г. он же писал: «Приход ... весьма бедный, доход очень ничтожный, так как $\frac{2}{3}$ прихода составляют старообрядцы, беспоповцы Спасова согласия. Православные же, издавна зараженные духом раскола, мало оказывают сочувствия как по отношению к приходскому храму, так и к причту...». Благочинный подтвердил плохое материальное положение псаломщика на этом прошении: «Материальное положение псаломщика Богословского действительно нищенское: нет ни собственного крова, ни скота, ни приличной одежды, и только благодаря прихожанам, дозволившим жить в церковно-попечительном доме, он может еще жить со своей женой и малыми детьми. Что служит ему пропитанием известно только ему одному». «Приход бедный, прихожане почти все бедные, а нынче по причине неурожая и безработицы – почти совсем нищие», – писал в 1915 г. священник Николаевской Кленовской церкви Кирилловского уезда М. Косинский. Несмотря на трудности жизни, родители старались дать образование детям. В 1910-м году священник Богоявленской Козохотской церкви Череповецкого уезда, прося полуказенное содержание или пособие сыну, писал: «Оклад жалованья тот же 140 руб. и доходы вследствие недорода хлебов и трав значительно уменьшаются, а учить детей, коих у меня четверо в разных училищах, считаю необходимым». Нелегко было и детям из бедных семей получить образование. Крестьянин деревни Лимоново С. Кузьмин, потерявший здоровье на Японской войне, в прошении о принятии сына – воспитанника 1-го класса в общежитие бесплатно, написал в прошении: «Определяя его в училище, я уступил только его слезной просьбе... Семья состоит из 8 человек ... сын живет на квартире, плачу ... 2 руб. в месяц, хлеб же и соль приношу на неделю из дому, так как ходить мальчику ... за 9 верст невозможно и единственная пища его – хлеб с солью...». Писали прошения дедушки, братья воспитанников училища. В 1910 г. дьякон Ивановской церкви Череповецкого уезда В. Фортификантов просил внуку «хотя бы полуказенное содержание». Об отце мальчика, псаломщике Богословской церкви, он сказал так: «На помощь отца нет никакой надежды, так как он сам человек бедный, многосемейный и к тому же еще одержимый слабостью – периодическим запоем». Правление или смотритель училища были у многих последней надеждой. Священник Великосельской Александро-Невской церкви Череповецкого уезда В. Рубинов написал: «Задыхаясь, так сказать, под тяжестью материальной необеспеченности, вынуждаюсь утруждать Правление духовного училища всепокорнейшею просьбою: благоволите принять сына ... на казенное содержание». Священник В. Беляев обращался к смотрителю училища: «Ваше Высококорodie Досточтимейший и Глубокоуважаемый Александр Афанасьевич! Поздравляю вас с Новым годом! При сем почтительнейше препровождаю Вам деньги 15 руб. за содержание моего сына в общежитии духовного училища сентябрьскую треть ... Затем усерднейше прошу Вас, незабвеннейший Александр Афанасьевич, не соблаговолите ли за настоящую треть пообождать с меня взнос в количестве 32 руб. 50 коп. ... умоляю Вас, незабвеннейший Благодетель Александр Афанасьевич, если возможно, то благоволите, пожалуйста, этот взнос с меня пообождать некоторое время и не доводить об

этом до ведения архиепископа...». Писать прошения об отсрочке платы заставляли разные жизненные ситуации. Псаломщик Николаевской Волокославинской церкви А. Белов просил отсрочить уплату взноса за 2-ю половину 1912/13 уч. года до 20 мая 1913 г. Он выдал замуж дочь, дав 200 руб. приданого. Для этого взял займы 180 руб. при условии вернуть в течение 4-х месяцев, поэтому все жалованье обязан отдавать кредиторам. Свое прошение псаломщик закончил так: «Если же не найдете возможности отсрочить ... то потрудитесь сообщить мне ... я немедленно продам корову и уплачу взнос». В ряде случаев, не получив помощи со стороны училищного правления или съезда, родители воспитанников обращались с прошениями к Владыке. В 1910 г. дьякон на псаломщической вакансии Введенской Ротковской церкви Кирилловского уезда П. Хвалынский обратился к архиепископу Гурию. «Приход, – писал он, – хотя по количеству душ и большой, но доходы от него в пользу причта получаются незначительные, так как население по неимению каких-либо промыслов бедно, а особенно псаломщику шестая часть, так как есть штатный дьякон. Земли пахотной и сенокосной так мало при церкви, что псаломщику с принадлежащей ему части земли хлеба и корму хватает только на полгода ... Церковных помещений для причта не имеется. Между тем семейство мое состоит из жены и семерых детей, из коих трое обучаются в учебных заведениях». Обращаясь к Владыке, дьякон просил для поддержания семейства и обучения детей материальную помощь или перевода его на штатное дьяконское место в другую церковь. В 1914 г. священник Христорождественской Вещезерской церкви Аркадий Кузнецов в прошении архиепископу Арсению жаловался на то, что Правление училища не дало ни одному из троих сыновей казенного содержания и даже не уведомило его об этом. Он просил архипастыря дать распоряжение в Правление училища «о сложении ... взноса за содержание при общежитии училища за одного сына в течение прошлого учебного года в количестве 65 рублей и в принятии на будущее время одного из трёх сыновей на казенное содержание». Училищному Правлению принадлежало право освобождать от платы за обучение инословных воспитанников «с утверждения епархиального преосвященного».²⁵ Плата за обучение инословных в 1889 г. составляла 10 руб., в 1910 г. – 20 руб. в год. Не все могли внести такие деньги. «Вследствие недостатка средств мне весьма тяжело платить за право обучения в училище, – обращался в 1910 г. в Правление крестьянин А. Тихонов. – Крестьянского земельного надела не имею. Состою на должности у торгового Дома Громов К⁰ в Вытегорском уезде, где получаю жалованья 20 руб. в месяц, но занятия мои по службе требуют перехода с места на место по охране дач и заготовкам леса, а потому и приходится жить мне в разных местах Вытегорского уезда. Семейство же живет в г. Кириллове и с трудом хватает жалованья для прокормления семейства». Не имея возможности заплатить за обучение или содержание в общежитии и не получив помощи, родители были вынуждены забирать детей из училища. В 1913 г. псаломщик Федотораменской церкви Череповецкого уезда Н. Светлов, «не имея больше средств обучать своего сына», просил о его увольнении из училища. Нуждались в финансовой поддержке для образования своих детей и преподаватели училища. Старший преподаватель Д. Е. Кьяндский просил Правление походатайствовать перед Владыкой о назначении ему пособия на воспитание детей. Правление, обращаясь к Владыке, указывало на многосемейность учителя, на то, что жалованье – единственное средство содержания семьи и что плата за обучение детей – непосильная. В своем прошении Гурию архиепископу Новгородскому и Старорусскому учитель писал: «Из шести моих детей пятеро учатся, из них за троих необходимо заплатить 235 руб. только за обучение ... В сентябре месяце необходимо уплатить 117 р/уб/. 50 коп./., такой суммы я не имею, так как кроме того надо содержать всю семью, одеть и обуть и учащимся дать книги и учебные принадлежности... прошу Ваше Высокопреосвященство исходатайствовать мне пособие из Хозяйственного Управления при Св. Синоде на обучение в размере 120 руб.». В 1910 г. его жалованье как старшего преподавателя 3-го разряда за вычетом 4 % на пенсию было 1920 руб. в год. Первая мировая война ещё более усугубила тяжёлое положение людей. В

1915 г. просила о помощи в содержании сына в училище Аполинария Данилова, жена заведующего Киснемским 2-х классным училищем. Муж её был взят на войну, а в семье девять детей, из которых шестеро учились. «Ужасная война, породившая страшную дороговизну... особенно тяжело отозвалась на малообеспеченном, забытом всеми духовенстве... Особенно плохо приходится той части духовенства нашей епархии, у кого обучается 2 - 3 детей», – писали «Новгородские епархиальные ведомости».²⁶ В 1916 г. съезд утвердил плату за содержание своекоштного ученика за вторую половину года 40 руб. При этом говорилось, что «повышенная плата для псаломщиков будет крайне обременительна и может вызвать печальное явление – многие из них не будут иметь возможности обучать своих детей». В 1916 г. 43 ученика имели долг за содержание в общежитии на общую сумму 1101 руб. 98 коп. Во время войны служащие училища оказывали финансовую помощь армии. В 1914 г. они отчисляли 2 % жалованья на лазарет, о чем посылалось уведомление архиепископу Сергию Финляндскому. За июль – август 1915 г. училищем отправлено 16 руб. 84 коп в пользу Российского общества Красного Креста. В сентябре того же года принято Комитетом Красного Креста духовно-учебных заведений Российской империи от Кирилловского духовного училища на лазареты для раненых и больных воинов 33 руб. 45 коп. за август. Патриотические настроения были и среди воспитанников. 5 октября 1914 г. ученики А. Орнатский, С. Тельнов и Я. Добрынский убежали из училища с целью поступить добровольцами в армию. Их возвратили уже на следующий день, а их отцам были направлены письма с просьбой принять меры. 24 октября было отправлено письмо священнику Чарондской церкви Прозоровскому, в котором выражалась просьба «посоветовать сыну лучше учиться в училище, а не фантазировать о военных подвигах».²⁷ Помощь нуждавшимся воспитанникам оказывало Общество вспомоществования недостаточным ученикам Кирилловского духовного училища. Оно находилось «под покровительством Высокопреосвященного архиепископа Новгородского и Старорусского». Целью общества было оказание помощи воспитанникам как во время их обучения, так и в первое время после выхода их из заведения. В соответствии с Уставом Общества вспомоществования Новгородской духовной семинарии, оно заботилось о том, чтобы недостаточные воспитанники из своекоштных были снабжены одеждой, обувью, бельем, книгами, учебными пособиями. В статье, написанной по поводу открытия общества при Новгородской семинарии, сказано: «Не отрадна и не радостна доля детей, оставшихся сиротами, ... но если мы сравним положение их ... во время школьного обучения и воспитания с положением тех детей, которые хотя и не сироты, ... но с самого детства принижены и подавлены нуждою и бедностью, то, нам кажется, что участь этих ... детей при настоящих условиях представляется более тяжелою. ... Сироты ... содержатся и обучаются в школе или на полном казенном коште или же при довольно значительном казенном вспомоществовании. Они поэтому и сыты вполне и одеты прилично ... Дети же бедных родителей ... содержатся ... на гроши и последние крохи родителей, которые и сами крайне нуждаются. ... Все это – факты общеизвестные и наблюдаются не в одной Новгородской семинарии».²⁸ При этом говорилось, что «по мере расширения средств общества может быть оказываемо пособие казеннокоштным воспитанникам...». Члены общества делились на почетных, действительных и соребнователей. Почетными членами избирались лица, оказавшие особые услуги обществу или пожертвовавшие не менее 100 руб. «единовременно». Действительными членами назывались лица, вносившие в кассу не менее 3 руб. ежегодно. Те, кто вносил менее 3 руб., назывались соребнователями.²⁹ В 1898 г., втором году существования кирилловского общества, оно состояло из 74 членов: почетный член преосвященный Арсений епископ кирилловский, 3 пожизненных члена (Мисаил епископ могилевский, Тихон епископ можайский и настоятель Тихвинского монастыря архимандрит Иоанникий), 37 действительных и 33 члена-соребнователя. В числе действительных членов был помощник инспектора Санкт-Петербургской духовной академии И. И. Бриллиантов. Управлял делами общества Комитет. В него входили

протоиерей Кирилл Виноградов (председатель), страховой агент П. А. Смирнов (товарищ председателя), смотритель училища А. А. Раменский как неперменный член, К. Н. Ильинский (казначей общества) и Е. П. Голубев (секретарь). Кроме этого были 3 кандидата и 3 члена ревизионной комиссии. В 1898 г. казна общества составляла 372 руб. 01 коп. Большая часть этой суммы (264 руб. 07 коп.) поступила через благочинных округов Кирилловского и Череповецкого уездов, 65 руб. – от действительных членов общества и 3 руб. – от членов-соревнователей. Остальные 27 руб. 49 коп. – это проценты с капитала и 12 руб. 45 коп. – «случайные поступления». В течение года было израсходовано 50 руб. 84 коп., из них на покупку учебников для учеников – 34 руб. 65 коп., на покупку псалтырей и молитвословов для раздачи выпускникам училища «согласно воле преосвященного Мисаила» – 11 руб. 75 коп. и на одежду одному ученику – 2 руб. 94 коп. Отчеты о приходе и расходе сумм, ведомости о количестве пожертвований общество печатало в «Новгородских епархиальных ведомостях». В 1903 г. оно состояло из 39 членов: пожизненных – 3, действительных – 15 и членов-соревнователей – 21. В списках действительных членов общества – И. И. и А. И. Бриллиантовы, кирилловский мещанин А. Грошов, священник Иоанно-Богословской церкви при Петербургском подворье Леушинского монастыря И. Орнатский. В состав комитета входили протоиерей Кирилл Виноградов (председатель), священник Павел Лесницкий (товарищ председателя), А. А. Раменский, священник А. Дяконов и Е. П. Голубев (выполнял обязанности секретаря и казначея). Капитал общества к 1904 г. составил 2235 руб. 12 коп.: «специальный» – 500 руб., пожертвованных пр. Мисаилом, «неприкосновенный» – 1450 руб. 04 коп. (100 руб. пр. Тихона, 60 руб. настоятеля Тихвинского монастыря Иоанникия, 1290 руб. 04 коп. – «отчисления от остатков прежних лет»), «расходный» – 285 руб. 08 коп. В 1903 г. было израсходовано 55 руб. 42 коп., из которых 1 руб. 15 коп. заплачено за печатание отчета. Остальные деньги потрачены на помощь ученикам: 12 руб. – плата за квартиру А. Орнатского, 7 руб. – А. Максиму на дорогу в Новгород для поступления в семинарию, 9 руб. – четверым ученикам на дорогу домой, 21 руб. 83 коп. – двум ученикам на сапоги, пиджак, брюки и нескольким ученикам на починку одежды, обуви и на письменные принадлежности, 4 руб. 44 коп. – на покупку чая, сахара, яиц тем воспитанникам, которые остались на пасху в Кириллове. Сумма расходов общества в 1909 г. значительно выросла и составила 233 руб. 89 коп. На покупку, починку одежды и обуви было потрачено 9 руб. 39 коп. 58 руб. 65 коп. выдали 15 ученикам на дорогу домой, для поступления в семинарию и для лечения в Санкт-Петербург. В училищное Правление за обучение и содержание в общежитии 11 учеников было заплачено 136 руб. «Приход» общества в 1909 году составил 355 руб. 39 коп., из которых 20 руб. поступили от почетного члена настоятеля Ново-Иерусалимского монастыря Тихона. По 5 руб. внесли настоятельница Горицкого Воскресенского монастыря Адриана и почетный член Иоаникий епископ Кирилловский. 25 руб. – сбор с духовного концерта, а остальная сумма – это деньги, поступившие по подписным листам через благочинных округов Кирилловского и Череповецкого уездов, членские взносы и проценты с капитала. К 1910 г. капитал общества составлял 3102 руб. 67 коп. В обществе числилось 30 членов: 4 почетных, 1 пожизненный (настоятель Тихвинского монастыря Иоанникий), 15 действительных и 10 членов-соревнователей. Председателем Комитета общества оставался протоиерей К. Н. Виноградов. 5 сентября 1916 г. на торжестве в честь 50-я служения его в священном сане смотритель училища сказал: «...Вы все эти 50 лет принимали самое близкое, непосредственное участие в жизни училища: то как учитель, то как член училищного Правления, то как председатель ревизионного комитета, то, наконец, как почетный блюститель. ... Своими ежегодными пожертвованиями на бедных учеников нашего училища, пожертвованиями – не в единицах и не в десятках, а в сотнях рублей – Вы дали возможность многим бедным сделать обувь, многим – теплую одежду, а чрез это многих избавили от простуды, а, может быть, и от смерти».³⁰ При Кирилловском Духовном училище проводились «испытания» на звание учителя согласно поданным

прошениям на имя смотрителя от лиц, принадлежавших к Кирилловскому училищному округу. К прошению прилагались документы: метрическая выписка о рождении, свидетельство о посещении исповеди и св. причастия, удостоверение личности, свидетельство об образовании. Испытуемые выполняли письменные задания по разным предметам и давали уроки. 15 декабря 1909 г. к сдаче пробного урока был допущен окончивший курс 4-го класса Новгородской духовной семинарии крестьянский сын Василий Приемышев из д. Бородава Вогнемской волости. С 5 по 9 апреля 1910 г. «комиссия ... производила ... испытание на звание учителя одноклассной церковно-приходской школы исправляющему должность учителя Троицкой Вещезерской церковно-приходской школы сыну крестьянина д. Соколье» Ромашевской волости Алексею Виноградову. Испытание было сокращенным, так как он окончил курс в Петропавловской Талицкой второклассной школе и успешно исполнял учительские обязанности в течение двух лет. По церковнославянскому языку нужно было перевести «Зачало 46 из Евангелия от Луки», по русскому языку – описать местность, расположенную вокруг Вещезерского озера, по арифметике – решить и объяснить задачу из сборника Евтушевского. Пробные уроки были даны по русскому языку – «объяснительное чтение со старшим отделением» и по арифметике – «решение задач на все действия с десятками со средним отделением Кирилло-монастырской школы». С 3 по 10 сентября 1913 г. экзаменовали на звание учителя одноклассной церковно-приходской школы сына священника Сретенской Прислонской церкви Алексея Викторовича Терчиева, уволенного «по малоуспешности» из 1-го класса Новгородской духовной семинарии. Ему нужно было описать реку Порозовицу. В результате все были признаны «достойными звания учителя». Но окончательное решение было за архиепископом. Правление предоставляло на «архипасторское благоусмотрение» протоколы о проведении экзаменов, письменные работы экзаменовавшихся, их документы. Полученные в результате свидетельства выдавались или высылались также Правлением. Так, 20 апреля 1914 г. свидетельства на звание учителя церковно-приходской школы были высланы псаломщику городского Казанского собора В. И. Лоскову, сыну псаломщика того же собора В. Ручьевскому, сыну священника Боросвидской церкви К. Пучкину, сыну псаломщика Благовещенской Печенгской церкви С. Успенскому и сыну крестьянина Череповецкого уезда И. Н. Ростачеву. Революция 1917 года разрушила сложившийся образ жизни училища. Главной проблемой стали трудности с питанием. На экстренном съезде духовенства и мирян Кирилловского училищного округа 3 августа 1917 г. постановили предложить родителям учащихся в училище: 1. Хотя бы треть стоимости содержания учеников в общежитии уплачивать жизненными продуктами: мукой, крупой овсяной и яичной, маслом коровьим и постным, картофелем (по рыночной стоимости); 2. Обязательно уплачивать за содержание ученика за треть вперед.³¹ 13 декабря 1917 г. смотритель училища предложил ускорить роспуск учащихся на Рождественские каникулы в виду затруднений с продовольствием. В связи с тем, что запасов могло хватить только до середины месяца, а приобретение новых «крайне затруднено в виду прекращения торговли по случаю погромов», предлагалось распустить учеников с 16 декабря до 10 января. В декабре 1917 г. был опубликован Декрет Совета народных комиссаров, по которому училище переходило в ведение Комиссариата народного просвещения. Педсовет, собравшийся 19 февраля 1918 г., обсуждал дальнейшую судьбу училища. Так как со стороны высших инстанций не поступало никаких указаний «о дальнейшем положении училища», то педсовет пришел к заключению о необходимости преобразовать его в 4-х классную гимназию, введя в программу те предметы, которые нужны для преобразования училища в классическую прогимназию, а впоследствии – в гимназию. Решено было «сообщить об этом Народному комиссару по просвещению и просить об отпуске в скорейшем времени средств на содержание преобразованного в прогимназию училища». На следующий день педсовет под председательством А. А. Раменского заседал вновь. Обсуждалось распределение уроков и должностей «между наличным составом служащих» в связи с

преобразованием училища. Уроки распределили следующим образом: смотрителю училища – 6 уроков географии, помощнику смотрителя – 7 уроков истории, Л. Н. Церковницкому – 18 уроков русского языка, И. П. Соколову – 10 уроков латинского языка, 2 урока географии и 6 уроков природоведения, преподавателю греческого языка А. Ф. Смирнову – 16 уроков математики, 2 урока истории, А. А. Измайлову – 7 уроков рисования и чистописания, И. А. Козохотскому – 7 уроков пения и должность библиотекаря. Классными воспитателями назначили Л. Н. Церковницкого, И. П. Соколова, А. Ф. Смирнова, А. А. Измайлова, а их помощником (надзирателем) – священника П. Diaконова. И. Я. Нодельман оставался училищным врачом. Вакантной была лишь должность преподавателя немецкого и французского языков. 28 февраля пришел ответ на запрос о финансировании. «Духовно-учебные заведения г. Новгорода получили жалованье за январь – февраль по прежней смете с разрешения советской власти. В виду тревожного настроения при угрозе наступления немцев духовная семинария получила за два месяца (март, апрель) вперед по декабрьской смете. Синодальная ассигновка за 6 месяцев получена духовно-учебными заведениями Новгорода, но Казенная палата не признала за ней реального значения. Теперь дело идет о том, чтобы провести кредиты для духовно-учебных заведений, начиная с марта по новым ставкам: плата за урок – 225 руб. с 3-мя пятилетними прибавками по 25 руб. за урок. Плата за воспитательство – 100 руб. в месяц, пом. воспитателя (надзирателю) – 3600 руб. в год, председателю педсовета – 600 руб. в месяц, товарищу его – 550. Эта смета прошла через советскую власть, а духовное училище ещё раньше получило жалованье за март и апрель по новым ставкам. Жалованье ассигнуется только преподавателям светских предметов. В духовных училищах дело устроивается просто: смотритель и помощник его, единственные преподаватели Закона Божия, при существовании должностей председателя совета и его товарища могут устроиться. Исполнительный комитет полагает, что, во всяком случае, до марта сего года советская власть по смыслу декретов должна отпустить средства на содержание духовно-учебных заведений в прежнем размере. Что же касается обращения к Новгородскому комиссару, то в настоящее время местная власть является автономною, и надежда на распоряжение его уездному совету слабая. Этим решается и ваш вопрос: имеет ли значение выработанная в Новгороде смета для всех учебных заведений Новгородской губернии. При нынешней децентрализации управления всякое постановление имеет значение только для данного округа, конечно, временно – до выработки общих норм».³² 9 марта /24 февраля смотритель предложил немедленно распустить учеников «в виду отсутствия денежных и материальных средств на содержание их в общежитии». Взносы на содержание училища и общежития, как со стороны родителей, так и из других источников поступали «неисправно», из казенных средств поступлений не было, училищная казна была «совершенно пуста», запасы продуктов истощились, имелись неоплаченные счета. Правлению с большим трудом удалось достать карточку на покупку 30 пудов муки, чтобы не распустить учеников ещё в феврале и продолжить занятия до «мясопустной недели». Все эти обстоятельства вынудили принять решение: прекратить занятия с 9 марта до того времени, когда возможно будет их возобновить. Также было решено предпринять все возможные меры к безотлагательному поступлению взносов на содержание училища и общежития и приобретению достаточного количества припасов для содержания учеников, а занятия возобновить при первой возможности. Если такой возможности не представится, считать учебный год законченным. 19/6 марта из Отдела по народному просвещению при Кирилловском уездном Совете в педсовет училища было направлено письмо, в котором сообщалось, что, согласно Постановлению Новгородского исполкома, «преподавание Священного Писания, богословия, церковной истории, церковно-практических предметов, еврейского, греческого, церковно-славянского языков, дидактики, философии и истории старообрядчества во всех учебных заведениях губернии с 1 марта нового стиля прекращается, и кредиты на содержание преподавателей этих предметов закрываются».

Сохранилось письмо священника П. Раменского, датированное 4 апреля /22 марта/, его родственнику – смотрителю училища А. А. Раменскому. В нём он спрашивал, можно ли держать его сыну экзамен на звание учителя, когда это можно сделать и не нужно ли пересдавать греческий язык, по которому у сына 2+. Остальная часть письма – это описание жизни людей в одном из приходов уезда. «Из местной жизни могу сообщить, что недавно, в чистый понедельник, в нашем приходе за воровство расстреляли трёх крестьян ... Судьями и исполнителями приговора были свои однопоселенцы ... Сам я, как видишь, пока жив, ещё не расстрелян ..., но имел удовольствие прогуляться саж/еней/ 100 – 150 от церкви до вол/остного/ Правления под конвоем вооружённых красногвардейцев. Поводом же к оказанию такой чести мне послужило следующее обстоятельство: в соседнем приходе ещё в дек/абре/ мес/яце/ был посажен под арест без суда и следствия местный священник. Консистория предписала мне объявить прихожанам этой церкви, что если они допустят ещё что-нибудь подобное, то церковь их будет закрыта. Несмотря на запрещение одного из членов вол/остного/ Совета, я объявил консист/орский/ указ и, если не имел удовольствия посидеть (и полежать) в арестантской, то благодаря заступничеству своих прихожан, кот/орые/ пригрозили, что если я буду лишен свободы, то они явятся всем приходом и разгромят Правление. Свобода, равенство и братство проводятся в жизнь новыми опричниками в нашем уезде так же, как и повсеместно в России: магазины и лавки в городе и уезде закрыты, купцы в тюрьме, в том числе неск/олько/ моих прихожан, в обществ/енных/ лавках нет самых необходимых продуктов. А «народные» комиссары о народе, каж/ется/, не думают. Предстоит голод для огромного большинства здешних крестьян и не крестьян. Я боюсь того же, остался т/олько/ один мешок муки. Не особенно утешительна мысль, что все сравняемся, т. е. все будем санкюлотами³³. и в беспорточном виде голодать не легче ...»³⁴. Того же числа, которым датировано письмо, то есть 4 апреля 1918 г. педсовет заседал вечером. Присутствовали «6 лиц из корпораций училища и 3 представителя от родительского комитета». Приглашенные представители местного Совета депутатов на заседание не явились. Согласно распоряжению Отдела народного образования, выбирали «председателя педагогического совета, товарища председателя и секретаря», определяли число уроков. Единогласно были избраны А. А. Раменский, Е. П. Голубев и И. А. Козохотский. В июльском номере «Новгородских епархиальных ведомостей» было опубликовано сообщение следующего содержания: «К сведению родителей учеников бывшего Кирилловского духовного училища. Кирилловское духовное училище преобразовано в «Народную школу второй ступени». Все учащиеся в бывшем Кирилловском духовном училище, желающие продолжать в нем свое образование, обязаны явиться в преобразованную школу к 1 сентября; в случае изменения срока явки, об этом будет своевременно объявлено. Не желающие продолжать свое образование в преобразованном училище могут беспрепятственно поступать в соответствующие классы других учебных заведений. Организация общежития для учащихся предоставляется родителям учащихся, и они сами должны своевременно позаботиться об этом».³⁵ На заседании педсовета «Кирилловского училища II ступени, бывшего духовного», проходившего 10 августа 1918 г. в помещении Уездного отдела по народному просвещению, главными были вопросы о размещении и финансировании учебного заведения. Бывшее здание училища было уже занято Уездным исполнительным комитетом. Училищу не предоставили «даже помещения для канцелярии и собраний педагогического совета», не было денег на содержание. Педсовет постановил обратиться в Уездный отдел народного просвещения с просьбой предоставить прежнее помещение, так как для детей требовалось общежитие, и ходатайствовать перед Уездным и Губернским отделами «о немедленном отпуске аванса». Составляли сметы, писали планы учебных занятий на 1918/19 уч. год. По данным на 8 сентября 1918 года, состав преподавателей состоял из 7 человек: А. А. Раменский, Е. П. Голубев, Л. Н. Церковников, А. Ф. Смирнов, И. П. Соколов, А. А. Измайлов, И. А. Козохотский. В списке служащих были также врач И. Я. Нодельман, библиотекарь и писец при канцелярии П. Н. Дяконов,

швейцар (сторож) Федор Аверичев, рассыльный М. Е. Ракчеев. О тяжелом положении служащих училища говорилось в обращении в Нарком просвещения (черновик): «Кирилловское училище 2 ступени, бывшее духовное, и преобразованное с марта в прогимназию (по постановлению педсовета от 19 января) находится в настоящее время в крайне бедственном положении, не получая никаких ассигнований с января месяца. Касса училища давно уже совершенно пуста, нет средств даже на покупку канцелярских принадлежностей, служащие в училище с их семьями остались без жалованья с января месяца, испытывают ужасные муки, болеют и находятся на краю гибели от голода. В довершение всего, в недавнее время, несмотря на протест местного отдела народного образования, квартира председателя п/едагогического/ с/вета/ занята Волостным исполнительным комитетом и квартира товарища председателя и всё училищное здание врем/енно/ заняты Уездным исполнительным комитетом и таким образом председатель и его товарищ с их семьями выброшены на улицу».³⁶ Возврата к прошлому не последовало, у здания был уже новый хозяин. По данным 1921 г., адрес Кирилловского Уисполкома – площадь Интернационала, дом «Бурса». Так закончилась более чем столетняя история Кирилловского духовного училища. За эти годы оно подготовило к духовному служению тысячи священнослужителей для ряда уездов Новгородской губернии. Лучшие выпускники училища поступали в Новгородскую семинарию и после её окончания становились учителями, инспекторами, ректорами Кирилловского, Каргопольского, Белозерского духовных училищ. Братья Бриллиантовы стали преподавателями С-Петербургской духовной академии. Три выпускника Кирилловского духовного училища заняли высокие епископские посты в Русской православной церкви.

1. «Историческое описание монастыря преподобного Кирилла, находящегося в Новгородской губернии на Беле-озере». – М.: в тип. Ф. Гиппиуса, 1805, с. 46 – 47
2. Челищев П. И. «Путешествие по Северу России в 1791 г.», – СПб., 1886, с. 226
3. Лавров К. «Кирилловская духовная семинария» // НЕВ, 1899, с. 412
4. Бронзов А. А. «Белозерское духовное училище...», с. 204
5. Епархия делилась по числу духовных училищ на участки, которые назывались училищными округами
6. НЕВ, 1889, с. 314 – 318
7. К вопросу о постройке нового здания общежития при Кирилловском духовном училище // НЕВ, 1896, с. 231
8. Аким Яковлевич Нодельман – лекарь Московского университета выпуска 1884 г., кирилловский городской врач, на должности «безмездного» врача духовного училища с 8.07.1888 г. Коллежский советник (на 1903 г.), награды – орден св. Анны 3-й степени. В 1912 г. из училищных сумм было израсходовано 105 руб. на адрес и подарок врачу в связи с юбилейной датой.
9. Инженер Георгий Георгиевич Коломейцев служил начальником Кузьминского отделения Вытегорского округа путей сообщения. Контора отделения находилась в местечке Кузьминка
10. НЕВ, 1894, с. 672

11. В 1908 гг. съезд постановил просить архипастыря походатайствовать перед Св. Синодом об освобождении училищного округа от последнего взноса в сумме 737 руб. уплаты в 1909 г. в связи с тем, что училище очень нуждалось в средствах. НЕВ, 1908, с. 606
12. НЕВ, 1901, с. 932
13. ОПИ КБИАХМЗ, ф. 1, оп. 2, ед. 22, л. 40 – 41
14. Мочала /о/ – липовый луб, размоченный и разодранный на волокна
15. НЕВ, 1908, с. 1072
16. Правление училища рассматривало и решало самые разные вопросы, в том числе предложения смотрителя о расходах училища на месяц, результаты «свидетельствования» штатных сумм и сумм училищного округа, находившихся в распоряжении Правления, распределение пособий, разрядные списки учеников, время переэкзаменовок и приемных экзаменов, прошения родителей.
17. ОПИ КБИАХМЗ, ф. 1, оп. 2, ед. 14
18. НЕВ, 1877, с. 396 – 397
19. Высшее образование давало право на большую заработную плату. Так, определениями Синода 1880 и 1896 гг., лица с высшим образованием получали вознаграждение за данный по вакантной должности урок 1 руб. 13 коп., а лица со средним образованием – 78 коп. С 1 сентября 1913 г. оно было повышено до 1 руб. 38 коп. и 1 руб. 10 коп.
20. «Правлениям духовных училищ предоставлено в распределении занятий, в случае нужды, переходить к 5-ти урочной системе и в соответствии с этим прибегать к сокращению продолжительности уроков, но с тем, чтобы продолжительность каждого урока была не менее 50 мин., а перерывы – не менее 10 мин.» (Устав 1908 г.)
21. Бобрик – грубосуконная, тяжелая, толстая шерстяная ткань; твин – гладкоокрашенная полушерстяная или х/б ткань; молескин – плотная, прочная х/б ткань; туалетный – легкая х/б ткань серого цвета; тик – плотная ткань из льняной или х/б пряжи, чаще полосатая, двухцветная (на подушки, матрацы); бумазея – плотная х/б ткань с начесом на одной стороне; кант – цветной шнурок, узкая полоска ткани; ветошь – разреженная, суровая х/б ткань полотняного переплетения, типа марли.
22. НЕВ, 1903, с. 286 – 288
23. В 1910 г. съезд поддержал предложение Правления об учреждении стипендии имени протоиерея Иоанна Сергиева (Кронштадтского) и постановил: просить благочинных открыть добровольную подписку в подведомственных им округах. В 1911 г. съезд постановил: «Сбор по подписным листам продолжать, пока не получится капитал, процентов с которого будет достаточно на содержание одного ученика».
24. В 1915 году из родственников священника Сивякова просил о пособии Петр Братолюбов.

25. Инословные вносились в списки на основании Резолюции Его Высокопреосвященства от 4.02.1912 г. «Предоставляется Правлению училища в потребных случаях входить с ходатайством о принятии на епархиальное содержание инословных».
26. НЕВ, 1916, с. 1435
27. ОПИ КБИАХМЗ, ф. 1, оп. 2, ед, 16
28. НЕВ, 1894, с. 1119 – 1120
29. НЕВ, 1894, с. 640 – 641
30. НЕВ, 1916, 1401
31. НЕВ, 1917, с. 542
32. ОПИ КБИАХМЗ, ф.1, оп. 2, ед. 18
33. Санкюлоты – в эпоху Великой французской революции так назывались пролетарии и революционеры. Перевод с французского языка (неточный) как «бесштанники, голоштанники»
34. ОПИ КБИАХМЗ, ф. 1, оп. 2, ед. 17, с. 174 – 175
35. НЕВ, 1917, с. 10
36. ОПИ КБИАХМЗ, ф. 1, оп. 2, ед. 18

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Ректоры, смотрители, учителя Кирилловского духовного училища /1809-1918 гг./

Агентов Платон Никанорович – кандидат Санкт-Петербургской духовной академии выпуска 1886 г., преподавал русский язык в старших классах в Барнаульском духовном училище. 15.08.1902 г. переведен в Кириллов. Статский советник. Награды (на 1903 г.): орден св. Анны 3-й степени.

Бриллиантов Николай Гаврилович – учитель Кирилловского духовного училища /1871 г. ?/. Окончил Белозерское духовное училище в 1865 г., Новгородскую духовную семинарию в 1871 г.

Волнин Николай Константинович – учитель Кирилловского духовного училища /1900 – 1902 ?/. Кандидат богословия, окончил Московскую духовную академию в 1889 г. 15.03.1900 г. назначен на должность учителя греческого языка в Кирилловское духовное училище.

Герасим (Геннадий Горнецкий) /1789 – ?/ – в 1817 г. окончил Новгородскую духовную семинарию, назначен учителем Новгородского духовного училища, в 1819 г. – смотрителем Кирилловского духовного училища.

Голубев Евгений Петрович – кандидат Санкт-Петербургской духовной академии выпуска 1890 г. С 10.10.1891 г. учитель русского и церковно-славянского языка в старших классах Кирилловского духовного училища, с 6.06. 1902 г. – помощник смотрителя. Коллежский Советник. Награды (на 1903 г.): орден св. Анны 3-й степени. Жил в здании училища.

Диаконов Павел Николаевич – священник, надзиратель за учениками. За усердную службу и примерное поведение резолюцией Его Высокопреосвященства от 16.11.1908 г. награжден набедренником. 22.04. 1909 г. утвержден членом-казначеем Кирилловского отделения Новгородского епархиального училищного совета.

Иаков /Поспелов/, архимандрит – почётный попечитель Кирилловского духовного училища. На его счёт в разное время содержалось несколько учеников училища. В память о благотворительности архимандрита Иакова в 1912 г. для училищного зала был куплен его портрет за 11 руб. 35 коп.

Измайлов Авспирь ? А. – помощник смотрителя Кирилловского духовного училища /1872 г. ?/

Измайлов Алексей Александрович /9.08.1872 – ?/- надзиратель за учениками, учитель Кирилловского духовного училища /1897 – 1918?/. Сын протоиерея. Окончил Новгородскую духовную семинарию по II разряду. С 7.07.1892 г. по 18.08.1898 г. – учитель «Кирилло-монастырской церковно-приходской г. Кириллова школы». С 14.01.1893 г. по 1.06.1898 г. был библиотекарем «братской и для мирян библиотек» Кирилло-Белозерского монастыря. В 1894 г. ему «объявлено Архипастырское Его Высокопреосвященства архиепископа Новгородского Феофота благословение». В 1897 г. был слушателем педагогических и церковного пения курсов, учреждённых при Санкт-Петербургской духовной академии. 24.10.1897 г. назначен исправляющим должность надзирателя за учениками и учителем чистописания Кирилловского духовного училища. Тогда же получил чин коллежского секретаря. Был письмоводителем Правления училища. В 1900 г. произведен в титулярные советники, а в 1903 г. – в коллежские асессоры. 19.04.1906 г. утверждён в должности надзирателя за учениками. Преподавал черчение. В 1907 году произведен в надворные советники. В 1909 г. временно преподавал греческий язык в 3-м классе. 6.05.1912 г. награждён орденом Св. Станислава 3-й степени. В 1913 г. получал 604 руб. в год: по должности надзирателя за вычетом 2% в пенсионный капитал 294 руб. из сумм Кирилловского училищного округа при готовой квартире и столе (жил в новом здании училища), 160 руб. по должности учителя чистописания и черчения, 150 руб. как письмоводитель Правления училища.

Ильинский Константин Николаевич – студент Новгородской духовной семинарии выпуска 1889 г. С 14.08.1889г. – преподаватель русского и церковно-славянского языка в 1-м классе Кирилловского духовного училища. Преподавал латинский язык, пение. Учитель географии в 1,3 – 4 классах (по списку на 1916 г.). Надворный советник (на 1901 г.).

Исаакий?, иеромонах – ректор Кирилловского духовного училища /1855 г./ (ОПИ, ф. 1, оп. 1, ед. 44. Приходо-расходная книга Горицкого монастыря, л. 17 об.).

Кемский Лев Андреевич /1845 – 1872/ – учитель Кирилловского духовного училища. Сын священника Цыпинской церкви Кирилловского уезда. Окончил Кирилловское духовное училище и Новгородскую семинарию в 1867 г. под № 28 из 106 выпускников. В 1870 г. получил должность учителя латинского языка в Белозерском духовном училище.

28.02.1871 г. назначен учителем географии и арифметики в Кирилловское духовное училище. Л. А. Кемский был «скромный и тихий» человек.

Козохотский Иван Александрович – уволенный из 3 класса духовной семинарии имел звание учителя церковно-приходской школы, учитель Кирилловского духовного училища с 17.01.1911г., исполнял должность учителя пения (по списку на 1916 г.).

Кьяндский Дмитрий Евгеньевич (1861? – ?) – учитель Кирилловского духовного училища /1888 - 1916?/. В 1887 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 16.04.1888 г. назначен учителем географии и арифметики в Кирилловское духовное училище. С 14.04.1889 г. по 1.05.1892 г. был членом-делопроизводителем училищного Правления. 22.10. 1897 г. утверждён в звании директора Кирилловского отделения Новгородского комитета общества попечительного о тюрьмах, 12.01. 1899 г. – в должности «старосты церкви Кирилловского тюремного замка, 12.12.1902 г. – председателем Кирилловского отделения Новгородского комитета общества попечительного о тюрьмах. С 31.01.1904 г. – член Кирилловского отделения Новгородского епархиального училищного Совета. 18.09.1906 г. ему поручено преподавание природоведения. Исполнял обязанности присяжного в окружном суде. В 1910 г. имел награды (ордена Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 2-й степени), чин статского советника. Жил в доме А. А. Валькова /снимал квартиру/. Имел 6 детей, стремился дать им хорошее образование. В 1910 г. Вера училась на Бестужевских курсах в Санкт-Петербурге, Елена и Зинаида – в Кирилловской женской гимназии, Александр – в Кирилловском духовном училище, Олег – в Кирилловском приходском училище. Имея большую семью, нуждался в средствах. Сохранились его прошения об оказании денежной помощи в обучении детей. В 1905 и 1908 гг. получал пособие 100 руб., в 1906 г. – 123 руб. 50 коп. В 1909 г. в пособии было отказано «по недостаточности имевшихся средств».

Лавров Пётр – учитель Кирилловского духовного училища /16.08.1885 – ?/, кандидат богословия.

Левитский Михаил Иванович /1815 – ?/ – учитель Кирилловских приходского и уездного духовных училищ, инспектор Кирилловского духовного училища /1837 – 1851, 1857 – 1868/. Сын священника г. Кириллова. Окончил Кирилловские приходское и уездное духовные училища, в 1837 г. – Новгородскую семинарию. В возрасте 22 лет назначен учителем первого класса Кирилловского приходского училища. К денежному вознаграждению за хорошую работу получал квартирное пособие в сумме 16 руб. серебром из экономических училищных сумм. В 1848 г. назначен учителем «низшего отделения» Кирилловского уездного училища. В 1851 г. переведен в Белозерское уездное училище. После реформы 1854 г. М. И. Левитский стал третьим наставником Белозерского духовного училища. В марте 1857 г. он получил бронзовую медаль на владимирской ленте в память о Крымской войне, а в апреле назначен на должность помощника инспектора. В ноябре того же года был назначен инспектором и учителем в Кирилловское духовное училище, где проработал до 16.09.1868 г. В Белозерске о нем сохранилось немало воспоминаний. Он был небольшого роста, картавил, имел быструю походку, «плешь на голове и завитки волос на висках». Жил в Белозерске на Ивановской улице, «был ужасно жестокий человек, драл немилосердно и не иначе, как в две лозы». Наказывать учеников «составляло для него удовольствие», «сек за всякую мелочь». Когда смотритель училища запретил наказывать учеников подобным образом, Левитский стал делать это «с опаской». В училище была традиция: выпускники после получения аттестата кланялись в ноги смотрителю, а потом каждому из учителей и благодарили их за воспитание. Один из выпусков, совершив эту традиционную процедуру со всеми

учителями, демонстративно проигнорировал Левитского на виду у всего училища. Когда он перевёлся в Кириллов, все обрадовались, но пожалели кирилловских учеников.

Лесницкий Дмитрий Александрович – депутат по училищным делам, член ревизионной комиссии по проверке училищных сумм Кирилловского духовного училища. Окончил Белозерское духовное училище в 1880 г., продолжил обучение в Олонецкой духовной семинарии. Был священником Зачатьевской Раменской церкви Кирилловского уезда, законоучителем церковно-приходских школ, помощником благочинного, депутатом по училищным делам, членом ревизионной комиссии по проверке училищных сумм.

Надпорожский Григорий Васильевич /1844 – ?/ – сын дьячка Покровской Надпорожской церкви Белозерского уезда. В 1861 г. из Кирилловского духовного училища поступил в Новгородскую семинарию, которую окончил в 1867 г. под № 13 из 106 воспитанников. Служил, вероятно, в Новгородской Контрольной палате, затем был учителем «малых певчих хора Его Высокопреосвященства» в Санкт-Петербурге. В 1872 г. пожелал поступить на службу в Кирилловское духовное училище. Дальнейшая судьба его не известна.

Никитский Иван – выпускник Новгородской духовной семинарии 1819 г., получил назначение в Кирилловское духовное уездное училище.

Николаевский Иван Максимович – учитель Кирилловского уездного духовного училища /1833 – 1834/. Сын дьячка Максима Никитина (Боровичский уезд). Окончил Боровичское духовное училище и Новгородскую духовную семинарию. С 1829 г. работал учителем «низшего отделения» в Белозерском духовном училище. 1.09.1833 г. по собственному желанию перевёлся в Кириллов. Преподавал в «низшем отделении» латинский язык, арифметику, нотное пение. Ревизия 1833 г. отметила его как способного учителя, ему была объявлена благодарность. В августе 1834 г. уволился из училища в связи с рукоположением в священники.

Никольский Пётр Владимирович – учитель Кирилловского духовного училища /? - 1910/. В училище работал недолго. По сообщению Кирилловского уездного исправника, с первых дней работы пристрастился к спиртным напиткам, ходил по кабакам, «дебоширил». Летом 1910 г. нанёс «оскорбление действием» городскому Талицкому, за что был наказан. Ему предложили подать заявление об увольнении со службы. Предпринял неудачную попытку найти защиту в Новгороде и Санкт-Петербурге и уволился.

Ольховский Иван – смотритель Кирилловского духовного училища /1872-1875/.

Орнатский Николай – учитель Кирилловского духовного училища /1870-е гг./.

Остроумов Никита Иванович /1835? – ?/ – учитель Кирилловского духовного училища (1859 г. ?). Сын причетника. В 1851 – 1857 гг. обучался в Новгородской семинарии, окончив её со званием студента под № 7 из 96 человек. 19.12.1857 г. назначен в Белозерское духовное училище учителем географии, арифметики и славянской грамматики. В июне 1859 г. было предписание семинарского Правления о переводе его в Кирилловское училище на место М. К. Соколова. 27.02.1860 г. рукоположен в священники Новгородского Никольского собора, а в следующем году по прошению перемещен в Новгородский женский Десятин монастырь, затем – в село Грузино, в 1870 г. – в Крестецкий собор. Уволен за штат в 1902 г. В Крестцах был окружным благочинным, законоучителем городского 3-х классного училища, наблюдателем церковных школ

сначала в округе, а потом в уезде. Имел все знаки отличия (для священников) до палицы включительно, ордена и медали, золотой наперсный крест с украшениями.

Пиотухович Евстафий Васильевич – преподаватель греческого языка, кандидат богословия. Окончил Московскую духовную академию в 1900 г. 26.01.1902 г. переведен в Кириллов из Могилёвского духовного училища.

Раменский Александр Афанасьевич – учитель, помощник смотрителя, смотритель Кирилловского духовного училища /1880 – 1918/. Окончил Белозерское духовное училище в 1869 г., Новгородскую духовную семинарию под № 5 в 1876 г. и Санкт-Петербургскую духовную академию в 1880 г. со степенью кандидата с правом на получение степени магистра. 18.08.1880 г. назначен преподавателем арифметики и географии в Кирилловское духовное училище. С 7.06.1885 г. – помощник смотрителя, с 21.08.1886 г. – смотритель училища в чине статского советника. В академии писал курсовое сочинение на тему «Пессимизм Шопенгауэра и отношение его к евангельскому воззрению на жизнь». По отзывам современников, был очень отзывчивым человеком. Награды (на 1903 г.): ордена св. Станислава 3-й и 2-й степеней, св. Анны 3-й степени. Жил в Копани в училищном доме.

Рождественский Иван Степанович /1800 – 1847/ – учитель Кирилло-Белозерского приходского училища, «сын священника Стефана Иванова Кирилловского уезда». Окончил Каргопольское духовное училище и Новгородскую духовную семинарию. 18.07.1823 г. назначен учителем Кирилло-Белозерского приходского училища. В 1825 г. он как отлично зарекомендовавший себя семинарист и «особенно хорошо ведший дело в Кириллове» был переведён в Белозерское духовное уездное училище, где работал учителем, инспектором, смотрителем. В 1845 г. получил чин надворного советника. Был награждён знаком «XV лет беспорочной службы», имел другие поощрения. За время его работы было семь ревизий, но он ни разу не получил замечаний. Умер в 47 лет от чахотки, истощения сил. В Белозерске многие помнили его как человека добросовестного, ровного, спокойного, трезвого, уважительного, но в то же время строгого и взыскательного к ученикам. Похоронен на Спасогородском кладбище в г. Белозерске.

Розов Николай Николаевич – надзиратель за учениками с 22.02.1904 г. Окончил Новгородскую духовную семинарию по 2 разряду в 1903 г. С 9.08.1903 г. – псаломщик Казанского Кирилловского собора.

Смирнов Алексей Федорович – студент семинарии, «на духовно-учебной службе» с 5.09.1902 г., работал в училище с 14.03.1914 г. Преподавал греческий язык, 4 урока истории и 1 урок славянского языка (по списку на 1916 г.).

Соколов Александр Михайлович /1803 – 1864/ – учитель Кирилловского духовного училища /1824 – 1833/. Сын священника Кирилловского уезда. Окончил Кирилловские приходское и уездное духовные училища, в 1817 г. переведен в Новгородскую семинарию. 26.12.1824 г. назначен учителем греческого языка, географии, арифметики, нотного пения в «высшее отделение» Кирилловского духовного уездного училища. С мая 1832 г. по сентябрь 1833 г. преподавал и в «низшем отделении» арифметику и нотное пение. По итогам ревизии 1833 г., решением семинарского правления ему была объявлена благодарность за «ревность и усердие». С 22.09.1833 г. работал учителем, помощником инспектора, временно исполнял должность инспектора в Белозерском уездном училище. Неоднократно поощрялся по службе, в том числе и денежными премиями. К 1846 году имел чин коллежского асессора. Был награждён орденом Анны 3-й степени, знаками XV, XX, XXV лет беспорочной службы. 21.09.1851 г. семинарским Правлением был

«перемещен» в Кирилловское уездное училище, а 31.05.1852 г. ему была назначена пенсия. В отставке жил в Белозерске. Похоронен на Спасогорском кладбище. В Белозерске помнили его как хорошего, доброго, отзывчивого преподавателя, иногда вспыльчивого, прихрамывавшего. Дисциплины на его уроках не было, но он не шёл на крайние меры, а только притворно ругал учеников, часто употребляя фразу «Ах, вы – адские зажигатели!». Не любил наказывать учеников розгами, хотя это была в то время общеупотребительная практика. В истории Белозерского училища он зарекомендовал себя как один из лучших педагогов.

Соколов Михаил Космич – учитель Кирилловского духовного училища /1857 – 1859/. Сын Шужболенского «пономаря Космы» (Белозерский уезд). Окончил Белозерские приходское и уездное духовные училища, Новгородскую семинарию. 16.01.1857 г. назначен в «низшее отделение» Кирилловского духовного училища учителем краткого катехизиса, чтения, нотного пения, чистописания. В ноябре того же года «перемещён», по прошению, на должность учителя арифметики, географии и славянской грамматики. По результатам ревизии 1859 г., семинарским Правлением ему было сделано замечание. 11.06.1859 г. переведён в Белозерское духовное училище. В 1863 г. стал священником в Петропавловской церкви «с сохранением учительской должности» до 1870 г. Прихожане очень любили отца Михаила. За его бескорыстное служение, за заботу о храме, о пастве его нередко называли «местным Иоанном Кронштадтским».

Соловьёв Василий, протоиерей – ректор Кирилловских духовных училищ в 1812 – 1817 гг.

Сысоев Василий Федорович (1883 – ?) – художник, в 1912 г. назначен учителем рисования в Кирилловское духовное училище.

Тихомиров Илья Павлович /1855 – 1902/ – учитель, помощник смотрителя Кирилловского духовного училища, член училищного Правления /1886 – 1902/. Сын псаломщика Белозерского уезда. Окончил Белозерское духовное училище и Новгородскую духовную семинарию по 1 разряду со званием студента семинарии. 1.12.1877 г. назначен на должность «наставника русского языка с церковнославянским» в Белозерское духовное училище. В 1882 г. получил чин коллежского секретаря и титулярного советника. В 1882 – 1886 гг. учился в Санкт-Петербургской духовной академии, окончив её со степенью кандидата богословия с правом получения степени магистра богословия. 19.09.1886 г. назначен помощником смотрителя в Кирилловское духовное училище. В 1887 г. «за ревностную заботу о благоустройстве училища» ему «преподано Архипастырское благословение Его Высокопреосвященства». В 1888 г. утвержден директором Кирилловского отделения Комитета общества попечительного о тюрьмах. В 1889 г. назначен членом Кирилловского отделения епархиального училищного совета. В том же году произведен в коллежские асессоры, а в 1892 г. – в надворные советники, позднее – в статские советники. Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени, св. Анны 3-й степени. По воспоминаниям коллег, был очень аккуратным, точным, добрым, преданным своему делу, воздержанным, с серьёзными взглядами на жизнь, очень любил петь. В 1893 г. получал по должности помощника смотрителя за вычетом 2-х % в пенсионный капитал 1260 руб. в год, квартирного пособия из сумм училищного округа 100 руб. в год.

Троицкий Михаил Петрович – преподаватель латинского языка и географии, 2.09.1916 г. переведен из Полоцкого духовного училища.

Успенский Николай Павлович /1862 или 1863 – 1899/ – учитель Кирилловского духовного училища /1891 – 1899/. Сын священника Введенской Лозской церкви в с. Антушеве Белозерского уезда. Окончил Белозерское духовное училище и Новгородскую семинарию. В 1883 – 1887 гг. учился в Санкт-Петербургской духовной академии, окончив её со званием действительного студента. В том же году был удостоен степени кандидата. 6.10.1888 г. назначен в Белозерское духовное училище на должность учителя 1-го класса по русскому и церковно-славянскому языкам. 7.02.1891 г. переведён, согласно прошению, учителем русского языка 2 – 4 классов в Кирилловское духовное училище. С 29.08.1891 г. преподавал греческий язык. Н. П. Успенский похоронен на Ивановском кладбище Кирилло-Белозерского монастыря. Хорошие отзывы о нём как об учителе, человеке, краеведе оставили иеромонах Антоний и И. И. Бриллиантов. Доброта, скромность, глубокая вера – качества Н. П. Успенского. Он был хорошим наставником, умным исследователем и писателем. Был женат, имел троих детей.

Федоров Киприан Кириллович – полковник, с 1.12.1913г. – учитель гимнастики (по списку на 1916 г.)

Феогност, митрополит Киевский и Галицкий (в миру Георгий /Егор/ Иванович Лебедев) / 1829 – 1903/ – смотритель, а затем ректор Кирилловского духовного училища /1853 – 1856/. Сын священника Тверской губернии. Окончил Тверскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью магистра богословия. Перед окончанием академического курса принял монашеский постриг. Вскоре рукоположен в иеродьяконы, затем – в иеромонахи. 31.10.1853 г. определён на должность смотрителя Кирилловского духовного училища и учителя высшего отделения, с 12.10.1855 года – ректор. 27.07.1856 г. Феогност переведён в Санкт-Петербургскую духовную академию на должность профессора по историческим наукам и назначен ректором Александро-Невского духовного училища, инспектором Санкт-Петербургской духовной семинарии. 29.11.1856 г. – инспектором и помощником ректора Новгородской духовной семинарии, а в 1861 г. – ректором Орловской духовной семинарии. С 1866 г. началось его епископское служение в Астраханской, Подольской, Владимирской епархиях. С 21.11.1892 г. – архиепископ Новгородский и Старорусский. В 1895 г. избран членом Св. Синода. На своём посту многое сделал для укрепления православия в Новгородской губернии, особенно заботился о духовных учебных заведениях. За время его служения открылось училище в Тихвине, построены новое здание для училища в Белозерске, училищная церковь в Боровичах, началось строительство нового здания в Кириллове. Награждён орденами: Александра Невского, Владимира 2-й степени, Анны 1-й степени, бриллиантовым крестом. С 1900 г. – митрополит Киевский и Галицкий.

Фиников Александр Иванович – наставник и учитель пения Кирилловского духовного училища /1874 г. ?/.

Церковницкий Леонид Николаевич /4.06. 1868 – 1942/ – учитель Кирилловского духовного училища /1892 – 1918/. В 1891 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 20.01.1892 г. назначен на должность учителя латинского языка в Кирилловское духовное училище. 26.05. 1896 г. утверждён членом Кирилловского отделения Новгородского епархиального училищного Совета. С 23.12.1897 г. по 15.08.1902 г. преподавал пение в Кирилловской женской прогимназии. С 12.05.1902 г. по 9.01.1911 г. исполнял обязанности делопроизводителя Кирилловского отделения Новгородского епархиального училищного совета. К 1904 г. получил чин статского советника. В 1906/7 уч. году бесплатно преподавал гражданскую историю в V классе Кирилловской женской прогимназии. В 1907/8 уч. году преподавал историю в V и VI классах Кирилловской женской прогимназии. С 18.09.1906 г. «перемещён на кафедру

русского языка во всех классах» училища. С 9.04. по 20.08 1909 г., с 29.11 по 20.12 1910 г., с 1.12.1913 г. по 26.03.1914 г. временно преподавал греческий язык в IV классе училища. 9.04.1909 г. утвержден членом-делопроизводителем училищного Правления на три года (утверждался вновь в 1912 и 1915 гг.). С 17.01.1911 г. по 1.12.1913 г. преподавал 2 урока русской истории. Временно исполнял обязанности помощника смотрителя с 20.06. по 20.07 1902 г. и с 1.07. по 10.08. 1912 г. С 18.09.1913 г. назначен классным воспитателем. С 9.01. по 2.09. 1916 г. временно преподавал латинский язык в училище. С 1.09.1917 г. преподавал латинский язык в Кирилловском реальном училище. За многолетнюю добросовестную службу награждён орденами Св. Станислава 3-й и 2-й степени, Св. Анны 3-й степени. Был женат на дочери уездного казначея Антонине Константиновне Ровенской. Они воспитали пятерых детей, дали им образование. На 1.10.1917 г. Сергей – студент Петроградского Политехнического института был на военной службе, Вера и Ольга учились в 8-ом и в 7-ом классах Кирилловской гимназии, Николай – в Кирилловском реальном училище, а Мария – в приходском училище. Семья Церковницких жила в собственном доме /бывший дом Копейкина/ в местечке Копань. Дом сохранился до сих пор. В нём живёт Т. В. Церковницкая, жена Константина Сергеевича, внука Л. Н. Церковницкого. Ими была передана в музей через Г. О. Иванову и Л. И. Глызину коллекция документов Кирилловского духовного училища.

Шольский Иван Васильевич – учитель Кирилловских приходского и уездного духовных училищ. Сын причётчика. Окончил Белозерское духовное училище и Новгородскую семинарию под № 16 из ста учеников. В 1848 г. назначен на должность учителя в 1-й класс Кирилловского духовного приходского училища. В марте 1851 г. переведен в Белозерское приходское училище, а в ноябре того же года назначен учителем греческого языка, пространного катехизиса, русской и славянской грамматики, церковного устава в «низшее отделение» Кирилловского уездного училища. После преобразования училища в 1854 г. ему было поручено преподавание церковного устава, церковного пения и русской грамматики. Из формулярного списка за 1855 г. известно, что он был женат, имел малолетнюю дочь Марию.

Почетные блюстители по хозяйственной части:

Виноградов Кирилл Никанорович (1841 – 1919). Родился в городе Кириллове в семье священника. В 1863 г. окончил Новгородскую духовную семинарию. В 1866 г. рукоположен во священника к Казанскому собору. В 1872 году стал законоучителем в Кирилловском уездном училище, преобразованном впоследствии в городское трёхклассное. В 1893 году возведён в сан протоиерея. В 1891 – 1916 гг. был председателем Кирилловского отделения епархиального училищного совета. В 1908 году утвержден почётным блюстителем по хозяйственной части Кирилловского духовного училища. Награды: набедренник, бархатная фиолетовая скуфья, камилавка, палица, ордена св. Владимира 4-й и 3-й степени. Был женат на Анне Ивановне. Виноградовы жили в Кириллове в деревянном доме на улице Малая Набережная (ул. Пушкина, 14).

Неворотин Николай Николаевич – /1899 – ?/ потомственный почетный гражданин, купец 1 гильдии, лесопромышленник

Приложение № 2

Выпускники Кирилловского духовного училища /1809 – 1918/

Белоликов Василий Захарович /1887 – 1937/. Родился в с. Васильевском Череповецкого уезда Новгородской губернии. Окончил Кирилловское духовное училище, в 1907 г. –

Новгородскую духовную семинарию, в 1911 г. – Киевскую духовную академию. С 1914 г. преподавал в Киевской духовной академии. Опубликовал ряд работ по расколу. С 1924 г. преподавал в Московской богословской академии. Стал активным участником обновленческого раскола, но в 1934 г. порвал с обновленческим движением. В 1935 г. был арестован и осуждён на три года. В 1937 г. освобождён, но арестован вновь и расстрелян.

Пимен (в миру **Пётр Захарович Белоликов**), епископ Семиреченский и Верненский /1879 – 1918/. Родился в с. Васильевское Череповецкого уезда Новгородской губернии. В 1894 г. окончил Кирилловское духовное училище, в 1900 г. – Новгородскую духовную семинарию, в 1904 г. – Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Арестован и расстрелян в 1918 г. близ г. Верный (Алма-Ата). Причислен к лику святых новомучеников в 2000 г.

Беляев Иоанн Григорьевич /? – 1853/ – сын дьячка. Обучался в Кирилло-Белозерском духовном училище, 1.09.1809 г. переведен в Новгородскую семинарию. 17.05.1810 г. назначен учителем в Белозерское духовное училище, где прослужил около 15 лет. Затем был священником Воскресенской церкви, а с 1834 г. – Успенского собора в г. Белозерске.

Бриллиантов Александр Иванович /1867 – 1933/, историк церкви, богослов и философ, член-корреспондент Российской академии наук. Первоначальное образование получил в доме отца. В 1877 – 1881 гг. учился в Кирилловском духовном училище. Окончил Новгородскую семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. В академическом выпуске был под № 1. Работал преподавателем в Спасских городских училищах, затем в Тульской духовной семинарии. В 1898 г. получил степень магистра богословия. В 1900 г. избран доцентом на кафедру общей церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии. В 1914 г. получил степень доктора церковной истории. В декабре 1919 г. избран членом-корреспондентом Российской академии наук. В 1918 – 1922 гг. работал в педагогическом институте и одновременно архивариусом в Архивном фонде. В конце 1929 г. вышел на пенсию. В 1930 г. арестован, обвинён в «контрреволюционной» деятельности, приговорён к пяти годам концлагерей. В 1932 г. досрочно освобождён, жил в Сибири. Реабилитирован в 1989 г.

Бриллиантов Иван Иванович /1870 – 1934?/. Окончил Кирилловское духовное училище, продолжил духовное образование и, как старший брат, окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1894 – 1906 гг. работал помощником инспектора академии. С 1897 г. стал одновременно преподавать в Исидоровском женском епархиальном училище. С сентября 1915 г. преподавал латинский язык в Александро-Невском Антониевском духовном училище. В 1918 г. переехал в Цыпино Кирилловского уезда и с 1919 г. работал в Кирилловском подотделе по делам музеев и охраны памятников. В 1931 г. был арестован. Известен как историк-краевед, автор работ по истории Ферапонтова монастыря.

Веселовский Иван Васильевич – сын священника. В Кирилло-Белозерском духовном училище обучался в 1802 – 1809 гг., был переведен в Новгородскую семинарию. В 1812 г. направлен учителем в Белозерское духовное училище. Уехал из Белозерска в августе 1814 г., пытался поступить в Санкт-Петербургскую духовную академию.

Вещезеров Иван Стефанович /1803 – 1864/ – сын священника Кирилловского уезда Стефана Васильева. Обучался в Кирилло-Белозерском духовном училище, в Новгородской семинарии. В 1828 г. назначен учителем в Белозерское духовное училище, а в 1829 г. был уволен «для поступления во священники в Вытегру». 2.02.1850 г. возведен в сан протоиерея. Служил в Воскресенском соборе 34 года.

Геннадий, епископ Псковский и Порховский (в миру Александр Туберозов) /1875 – 1923/ – сын дьячка из с. Рукино Кирилловского уезда, окончил Кирилловское духовное училище, в 1895 г. – Новгородскую духовную семинарию и определен на должность миссионера. В 1896 г. – учитель церковно-приходской школы в Новгороде. В 1897 г. принял монашеский постриг. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию в 1904 г. со степенью кандидата богословия.

Добряков Иван Васильевич /1794 – ?/ – сын пономаря Благовещенской Волокославинской церкви Кирилловского уезда Василия Дмитриева. Обучался в Кирилло-Белозерском духовном училище в 1804 – 1809 гг., затем в Новгородской семинарии. В 1816 г. «из высшего отделения» семинарии назначен в Череповецкое духовное приходское училище, которое было закрыто в июне 1816 г. В 1817 г. получил назначение в Белозерское приходское училище. В 1819 – 19.03.1833 гг. служил священником в Сретенской Колкачской церкви Кирилловского уезда.

Зверев Кирилл Васильевич /1797? – 1861/ – «ведомства Белозерского духовного правления, Николаевской церкви, что в с. Никольском, священника Василия Иванова сын». Учился в Кирилловском уездном духовном училище, в 1809 г. переведен в Белозерское, которое окончил в 1813 г. Обучался в Новгородской семинарии. 2.03.1814 г. «определен на должность дьячка к Белозерскому Преображенскому собору». В 1816 г. по прошению переведён к Николаевской церкви в с. Никольском на должность пономаря. В 1841 г. «переименован» в дьячка. Уволен в 1853 г.

Кемский Андрей Архипович /1818 – 2.12.1861/ – сын дьячка Кирилловского уезда Архипа Кононова. Окончил Кирилловские приходское и уездное духовные училища, Новгородскую семинарию. Окончив семинарский курс под № 8 из 74 учеников, был назначен учителем в Белозерск, где работал недолго. В 1842 г. рукоположен в священники Цыпинской церкви Кирилловского уезда. В 1845 – 1853 гг. исполнял должность благочинного. Был награждён за добросовестную службу набедренником и бронзовым крестом на Владимирской ленте за войну 1853 – 1856 гг.

Колкацкий Андрей Стефанович – сын дьячка. Учился в Кирилло-Белозерском духовном училище с 1802 г., в 1809 г. переведен в Новгородскую семинарию. В 1811 г. был назначен учителем греческого и латинского языков в Белозерское духовное училище. С марта 1814 г. совмещал эту работу с исполнением должности инспектора училища. Оценка его деятельности противоречива. В 1827 г. решением семинарского Правления был уволен из училища.

Красновский Стефан /1792 – ?/ – сын священника Ивана Иванова. В Кирилло-Белозерском духовном училище обучался в 1805 – 1809 гг. В 17 лет назначен на должность преподавателя во вновь открытое Белозерское духовное училище. Проработав около года в Белозерске, перевёлся в Каргопольское духовное училище.

Марков Алексей Григорьевич /1787 – ?/ – сын диакона Белозерского уезда Григория Стефанова. Учился в Кирилло-Белозерском духовном училище, в 1809 г. переведен в Новгородскую семинарию. В 1810 г. назначен преподавателем в Петрозаводское духовное уездное училище, в 1815 г. переведен в Белозерск. Преподавательскую деятельность совмещал со служением в Христорождественской церкви. Из училища уволен в 1825 г. «за приметное опущение должности» по результатам ревизии.

Надпорожский Петр Васильевич /1838 – 1886/ – сын диакона села Надпорожья Белозерского уезда. Обучался, вероятно, в Кирилловских духовных училищах, в 1855 –

1861 г. – в Новгородской семинарии, которую окончил под № 13 из 95 человек. 4.02.1862 г. рукоположен к Троицкой (Ивановской) церкви г. Белозерска и оставался при ней до конца жизни. В 1863 г. избран городским депутатом. На протяжении нескольких лет был членом ревизионного комитета по проверке отчетов прихода и расхода сумм Белозерского духовного училища, помощником благочинного. 19.04.1871 г. утвержден в должности учителя латинского языка духовного училища. Был духовником учеников училища. В 1885 г. по причине сокращения уроков латинского языка оказался за штатом.

Тихон, епископ (Никаноров Василий Варсонофьевич) /1855 – 1920/ – сын дьячка Ротковской Троицкой церкви Кирилловского уезда. Окончил Кирилловское духовное училище, в 1871 – 1877 гг. учился в Новгородской семинарии, окончив её в 1 разряде со званием студента под № 1 из 38 человек. В 1881 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, получив степень кандидата богословия. 1 августа того же года назначен помощником смотрителя и учителем священной истории в Белозерское духовное училище с жалованьем 900 руб. в год и 75 руб. квартирных. Преподавал также географию. Любил учеников, постоянно заботился о них, хлопотал об одежде и обуви для бедных учеников, нередко тратил на эти цели свои средства. Ревизия 1882 г. отзывалась о нём как о хорошем педагоге. В апреле 1884 г. он получил назначение в Новгород на должность инспектора семинарии при условии пострижения в монашество. Это должен был совершить архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Иаков /Поспелов/. Уезжая из Белозерска, он пожертвовал сторублёвый 5-ти % банковый билет училищу с условием, что проценты /5 рублей в год/ будут выдаваться от имени жертвователя бедному ученику за особые успехи. 10.07.1884 г. был рукоположен в иеромонаха. В 1890 г. назначен ректором семинарии и возведен в сан архимандрита. В 1892 г. – епископ Можайский, в 1899 г. – епископ Полоцкий, в 1902 г. – епископ Пензенский и Саранский. Был награждён орденами Владимира 3-й и 2-й степени, Анны 1-й степени, панагией, украшенной драгоценными камнями. В 1907 г. уволен на покой. Жил в «Новом Иерусалиме» – ставропигиальном Воскресенском монастыре Московской губернии. По отзывам знавших его людей, был очень скромным, аккуратным, глубоко религиозным человеком, хорошо пел на клиросе.

Николаевский Иван Осипович /1818 – 1899/ – сын диакона, родился в с. Устье-Угольское Череповецкого уезда. Окончил Кирилловские приходское и уездное духовные училища. В 1833 г. продолжил обучение в Новгородской семинарии, окончив её под № 5 из 79 выпускников. 22.09.1841 г. назначен учителем в Устюженское духовное уездное училище. Вскоре стал помощником инспектора с сохранением учительской должности. Неоднократно исполнял должность ректора училищ. В 1856 г. был переведён на должность смотрителя Белозерского духовного училища и учителя. Несколько лет был церковным старостой при Троицкой (Ивановской) церкви и на этом посту пользовался большим уважением. Работал в училище до 1894 г. Не раз получал благодарности, дослужился до классного чина надворного советника, был награждён орденами: Св. Анны 3-й и 2-й степени, Станислава 3-й и 2-й степени, Владимира 4-й степени. О нём сохранилось много прекрасных отзывов. В историю Белозерского училища он вошёл как один из самых значительных руководителей.

Орнатский Иван Михайлович /1811 – 1875/ – окончил Кирилловское уездное духовное училище, Новгородскую духовную семинарию.

Орнатский Философ Николаевич, протоиерей /1860 – 1918/ – родился в семье священника Череповецкого уезда Новгородской губернии. Окончил Кирилловское духовное училище, Новгородскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию в 1885 г. В Петербурге служил настоятелем домово́й церкви

гимназии, а затем церкви Экспедиции заготовления государственных бумаг. В 1913 – 1918 гг. был настоятелем Казанского собора в Петербурге. В 1918 г. арестован и расстрелян вместе с сыновьями. Причислены к лику святых новомучеников и исповедников Российских в 2000 г.

Петропавловский Фёдор Стефанович – сын пономаря. Окончил Кирилло-Белозерское духовное училище и Новгородскую семинарию. В 1811 г. определен священником Петропавловской церкви г. Белозерска. 19.07.1813 г. назначен смотрителем благочиния приходского училища, а 30 октября того же года умер от чахотки.

Попов Фёдор Петрович – сын священника Кирилловского уезда Петра Михайлова. Обучался в Кирилло-Белозерском духовном училище, 1.09.1809 г. переведен в Новгородскую семинарию. В марте 1811 г. назначен учителем в Белозерское духовное училище. 25.11.1815 г. рукоположен в священники.

Раевский Василий Адрианович /1848 – 1910/ – преподаватель Новгородской духовной семинарии. Окончил Кирилловское духовное училище, в 1871 г. Новгородскую духовную семинарию, в 1875 г. – Санкт-Петербургскую духовную академию.

Рождественский Полиен Иванович /1799 – 1840/ – сын священника Христорождественской церкви г. Белозерска Иоанна Васильева. Учился в Кирилло-Белозерском духовном училище, в 1809 г. переведён в Белозерское уездное училище, которое окончил в 1813 г. В 1821 г. окончил Новгородскую семинарию и стал работать учителем Белозерского духовного приходского училища. В 1828 г. рукоположен в священники Преображенского собора. Умер от чахотки.

Ротковский Иван Васильевич – сын диакона Василия Тимофеева. В Кирилло-Белозерском духовном училище учился «с успехом хорошим» в 1802 – 1809 гг., переведен в Новгородскую семинарию. Менее чем через год был направлен учителем в Крестецкое духовное приходское училище, а через год переведен в Белозерское. В первое время работал хорошо. Попросил отпустить его на священническое место у «Николы на Волоку» в Кирилловском уезде, но получил отказ «по молодости лет». После этого поведение его изменилось. В 1814 г. был уволен из училища и уехал в Новгород.

Рудов Михаил Гаврилович /1805? – 1840/ – сын священника Ивачевского прихода Кирилловского уезда. Окончил Кирилловские приходское и уездное духовные училища. В 1821 – 1827 гг. учился в Новгородской семинарии. Семинарский курс окончил под № 2 из 64 учеников. Поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. Через два года по болезни оставил учебу и был назначен учителем в Белозерское уездное духовное училище. В 1836 г. «определен инспектором» Белозерских духовных училищ. Не раз по результатам ревизий ему объявлялись благодарности.

Спартанский Николай Павлович /1849 – 1904/ – сын священника из села Вожги Кирилловского уезда. Окончил Кирилловское духовное училище, Новгородскую семинарию в 1871 г. В следующем году, выдержав испытание на звание студента, получил должность надзирателя в Новгородской семинарии. В 1874 г. по своему желанию был назначен учителем в Белозерское духовное училище. Кроме этого преподавал в женской прогимназии. Отзывы о нём были всегда прекрасные. Дослужился до чина надворного советника, был награждён орденами: Анны 3-й и 2-й степени, Станислава 3-й и 2-й степени. Воспитал 12 детей.

Ферапонтов Арсений Васильевич /1812 – 1.01.1869/ – сын священника Рождественской церкви «что в Ферапонтове» Василия. Первоначальное образование получил в отцовском доме. Одарённый десятилетний мальчик, минуя церковно-приходское училище, поступил в Кирилловское уездное духовное училище. Училищный курс прошёл вместо четырех лет за три года. В числе лучших учеников продолжил учёбу в Вологодской семинарии. После окончания семинарии архиерей и ректор просили его поступать в академию, но он отказался. Получил отказ в просимом отцовском месте священника. С февраля 1831 г. работал в Белозерском духовном училище вначале учителем, затем помощником инспектора и инспектором. Не раз поощрялся, в том числе и денежными премиями. В 1853 г. рукоположен на место священника Успенского собора. В 1865 г. перемещен в Преображенский собор на вакансию протоиерея. В 1866 г. «произведен» в протоиерейский сан и назначен членом Белозерского уездного училищного совета.

Хрусталёв Пётр Матвеевич /1788 или 1790 – 1872/ – сын диакона Череповецкого уезда. В Кирилло-Белозерском духовном училище обучался в 1802 – 1809 гг. Проучившись в Новгородской духовной семинарии менее года, был назначен учителем, а впоследствии – инспектором Белозерского духовного училища. В 1814 г. рукоположен в священники Петропавловской церкви г. Белозерска. В то же время продолжал преподавательскую деятельность до 1825 г. В 1836 г. возведён в сан протоиерея, служил в Преображенском соборе. Был награждён золотым наперсным крестом от Синода и бронзовым крестом за войну 1853 – 1856 гг.

Щукин Алексей Фёдорович /1791 – ?/ – сын священника Череповецкого уезда Фёдора Васильева. В Кирилло-Белозерском духовном училище обучался в 1802 – 1809 гг. В 1813 г. окончил Новгородскую духовную семинарию. С февраля 1814 г. работал учителем в Белозерском приходском училище. К своим обязанностям относился добросовестно, «был рачителен, честного поведения». В 1814 г. просил перевода в Устюжну, но ему отказали. В 1815 г. попросился на священническое место к «Егорию в Кирилловский уезд», но опять последовал отказ. Работа не устраивала, и в 1819 г. по прошению был уволен.